

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

*Да веселятся небеса и радуется земля!
Новый угодник Божий прославляется Церковью.*

Новый молитвенник и ходатай за грешных людей открыто явился на Небе. Не с нынешнего дня он стал святым. Со дня преселения его в Царство Небесное вошел он в лик святых и с ними ходатайствует за обращающихся к нему за помощью. С ними он прославляет Творца и наслаждается невыразимой радостью. Давно уже, даже при жизни, почитали его многие как угодника Божия. Чудеса, совершавшиеся им, свидетельствовали о том. Но то было лишь мнение или чувство отдельных лиц, и совершались по нему панихиды, как по обычным людям. Ныне же Церковь вещает: «Воистину сей есть избранник Божий. Воистину сей есть праведник и ходатай за нас пред Богом». Празднует земная Церковь, свеселятся же ей святые все Ангелы и угодники Божии. Нет между ними зависти и разделения. Когда прославляется один из них, все сорадуются ему. Радуются же не столько о воздаваемой им чести, сколько тому, что через него обращаются люди к Богу. Радуются тому, что люди от грешного мира обращают умственный взор свой к небу. Поднимем духовные очи наши и узрим Иоанна в славе небесной.

Кто он? Он праведник великий. Он всю свою жизнь старался соблюдать заповеди Божии и творить все, как Бог заповедал. Он благоговейный священнослужитель Церкви. Не по наследству, как ветхозаветные священники, а по искреннему стремлению служить Богу стал он священником. Горячо он возносил молитвы Богу, старательно соблюдал Устав церковный, воистину был образец и пример всем священнослужителям. Посему

и действенна была Его молитва. Он был воплощением милосердия, всех жалел, всем помогал. Не только отзывался он на просьбы о помощи, но сам отыскивал нуждающихся. Снисходил ко всем, старался всем помочь, одним подавая милостыню вещественную, житейскую, других поднимая от падения греховного и обогащая дарами духовными. Он был и грозным обличителем грехов человеческих, подобно пророкам Илии и Иоанну Крестителю, не боявшимся открыто в лицо говорить правду. Благодный к кающимся, как ни велики были грехи их, он не терпел упорства в грехе.

Великий чудотворец, он чудесами своими наполнил весь мир, подобно св. Николаю Чудотворцу, а своими поучениями назидает всякого, ищущего пути Божия. Прозорливец, видевший, что внутри приходивших к нему, какова их жизнь, и дававший спасительные советы каждому, он под конец земного жития стал уже пророком, предвидевшим грядущие бедствия, если не наступит покаяние и исправление жизни. Воззовем же к нему ныне, когда он пред всеми воссиял на духовном небе: «Молись о нас, праведный отче Иоанне, обрати всех нас на путь спасения и Отечество твое и наше избави от наступивших по пророчеству твоему бедствий, да радостно воззовем тебе: радуйся, праведный отче Иоанне, пречудный чудотворче и о нас к Богу молитвенниче! Святой праведный отче Иоанне, спасай нас молитвами твоими!»

1964 г.

Святитель Иоанн (Максимович)

Из книги «Владыка Иоанн – святитель Русского зарубежья», вышедшей в издательстве Сретенского монастыря в 2008 г.

«Наибольшей причиной непонимания богослужения является рассеянность ума»

Сейчас многих волнует вопрос о возможных изменениях в богослужении. В Интернете и печатных СМИ идет дискуссия о языке богослужения, о том, как сделать богослужебные тексты «более понятными» и нужно ли это делать вообще, о том, необходимы ли переводы богослужебных текстов на русский язык, и если необходимы, то кто и как может или должен заниматься этими переводами. Мы попросили высказаться на эти темы настоятеля храма Рождества Христова в Измайлове, благочинного Преображенского округа Москвы протоиерея Леонида Ролдугина.

– Отец Леонид, в последнее время вновь поднят вопрос о языке нашего богослужения. Каким, по-вашему, он должен быть: церковнославянским или русским, допустима ли избранная правка церковнославянского текста?

– Вопрос о переводе церковных книг и богослужения на русский язык – не новый. Его поднимали еще в конце XIX – начале XX века, и очень за это ратовали обновленцы – в надежде на то, что при переводе на русский язык богослужение сразу станет понятным, и толпы народа хлынут в Церковь. Эти надежды не оправдались, они и не могут оправдаться. Полный перевод всего богослужения на русский язык не только не нужен, он и немислим.

Во-первых, это разрушит многовековую традицию, сложившуюся в славянских странах. Это разорвет наши церковные связи с братскими Церквями, такими как Сербская Церковь, Болгарская Церковь, где богослужение все-таки совершается на церковнославянском языке.

Церковнославянский язык – священный язык; это богослужебный язык нашей Церкви на протяжении многих веков, и рвать эту тысячелет-

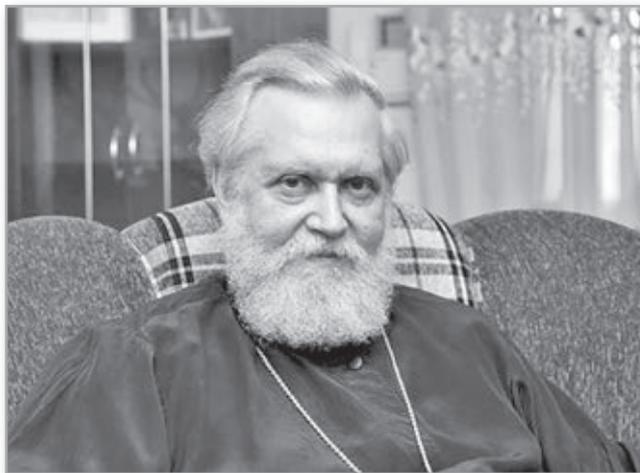
нюю традицию неправильно. Нельзя одним и тем же языком разговаривать на базаре и в церкви с Богом. В отличие от обыденного просторечия, это должен быть особый – священный, благоговейный – язык.

В древнем Израиле во времена Иисуса Христа разговорным был

Церковнославянский язык достаточно понятен русскому народу. Он имеет особую красочность, особый богословский смысл, даже особые построения фраз, которые взяты из византийской традиции. Кроме того, надо учитывать, что многие церковные тексты положены на ноты, они поются, они должны петься. Если перевести их на разговорный русский язык, то исказится или невосполнимо пропадет целый слой церковного богослужебного пения.

С другой стороны, есть некоторые церковные песнопения, которые совершенно непонятны современному человеку. Нужно облегчать их понимание. Эта работа всегда проводилась, но она проводилась всегда на очень архаичных элементах. К примеру, можно привести слова, которые совершенно утра-

тили свой первоначальный смысл и приобрели смысл совершенно другой. В Псалтири встречается, например в 17-й кафизме: «Раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих». В современных изданиях старый текст выносится на поля, чтобы древнее выражение было понятно людям, так как сейчас мы придаем этому слову совершенно иной смысл. По-нашему, «глумиться» значит «издевать-

Протоиерей Леонид Ролдугин.
Фото: А. Поспелов / Православие.Ru

арамейский язык, а богослужение в Храме совершалось на иврите. Так же и сейчас: никто никаких вопросов о переводе иудейского богослужения на идиш не ставит. Другое дело – проповедь, произносимая после богослужения. Она, допустим, может быть легче воспринята на повседневном языке – на идише, но богослужение как совершалось на иврите, так и совершается.

ся», хотя, если вслушаться, то корень слова «глумляешься» – «ум». «Глумляешься» значит «размышляти буду», то есть размышлять, углубляться умом, иметь в уме, в рассуждении своем.

Или взять, к примеру, самое пространное евангельское чтение в Богородичные праздники: «*Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал*». Сейчас это неблагозвучно звучит, поэтому можно заменить на «сосцы, имиже Ты питался». Понятно? Понятно все. Богослужебный язык живет, развивается, поэтому такие замены возможны и даже необходимы. Но подобных мест в богослужебных текстах не так уж много.

Полной русификации богослужебного языка быть не должно еще и потому, что непонятно, на какой русский язык будем переводить. На язык Пушкина, XIX века, или на литературный язык прошлого XX века, или на нынешний разговорный язык? Разговорный русский язык тоже развивается. Может быть, на язык СМС-ок будем переводить, или на молодежный сленг, или на уличный жаргон? Что тогда останется от священного текста? Тогда останутся одни междометия. И это будет уже не священный текст. К священному тексту должно быть особое благоговение – как к слову Божию.

Всегда, во всех богослужениях, во всех странах, во всех религиях был бережно сохранен более древний язык. Есть новогреческий мир и есть старогреческий – богослужение совершают на старогреческом языке.

Вот отрицательный пример, но поучительный: католики после II Ватиканского Собора в странах Западной Европы перевели богослужение на национальные языки. Но что, наполнились храмы? Напротив, из этих храмов ушли люди – они пошли туда, где понятная для них месса совершалась на латинском языке. Традиционные приходы оказались более крепкими. А там, где перевели

богослужение на современный язык, по прошествии 30–40 лет опять надо переводить – уже на более современный язык. И если будет идти постоянный процесс перевода, то что останется от древних текстов? Мы не будем их знать. Мы утратим самое сокровенное, самое основное, что мы слышим в этом боговдохновенном слове, когда Бог говорит с человеком.

Бог не говорит с человеком просторечным языком. Бог говорит с человеком на понятном, но возвышенном языке, который наделен духовной сущностью. Бог говорит так, чтобы слова действительно имели глубокий и моральный, и мистический – многоплановый – смысл. Многоплановость смысла чаще всего заключена именно в славянском боговдохновенном тексте, а не в разговорной речи.

Введение разговорной речи вначале в значительной мере обеднило бы наше богослужение, а затем вызвало бы просто раскол среди верующих. У нас пример такой уже был: обновленцы делали замену церковнославянского языка русским. И что? Люди ушли в «Тихоновскую» Церковь, где богослужение совершалось на родном и понятном для них церковнославянском языке. В XIX веке митрополит Филарет счел разумным полностью перевести Священное Писание с еврейского на русский язык, и при этом учитывались также многие проясняющие греческие тексты Септуагинты. Вне богослужения удобопримлемо таким переводом пользоваться – для домашнего чтения, например.

То же самое касается и богослужебных книг. Есть издания с параллельным текстом. Хороший пример – трудно понимаемый сейчас Покаянный канон Андрея Критского. Во многих храмах, в том числе и в нашем, используют издание канона, где параллельно со славянским напечатан на соседней странице рус-

ский текст. Читаешь по-славянски – это, прежде всего, обогащает; при этом понимаешь смысл, глядя в русский текст. Кроме того, возникает желание почитать Библию и узнать первоисточник, откуда тот или иной образ взят, что с ним связано. Там много поучительного, много иносказательного, много того, что действительно раскрывает глубину и смысл Священного Писания.

Такая практика допустима. При этом некоторые отдельные слова тоже можно заменить. Например: «Авраам учреди странники». По-нашему «учреждение» чего-либо означает «создание». А смысл древнего выражения – угостил странников, приготовил угощение для странников. Поэтому желательно дать толкование в подстрочнике или на полях, чтобы было понятно.

Для перевода текстов церковных книг разумно использовать не чисто русский язык, а славянизированный, при этом новославянский текст должен быть не только понятным, но и сохранять живую связь со старославянским языком. Многие сейчас учат иностранные языки, и никто не говорит: «Переведите мне на наш язык». Кто хочет читать Шекспира в подлиннике – учит английский язык; кто Гете хочет читать – немецкий или даже старонемецкий учит, и многое там ему открывается того, чего он не мог бы понять в переводе. Вот и церковнославянский язык – он не сложный, не тяжелый, и благодаря ему сохраняется связь поколений, а самое главное – сохраняется духовная высота богослужебного, богооткровенного текста.

– А как относиться к деятельности той комиссии, которую возглавлял архиепископ Финляндский Сергей (Старгородский), будущий патриарх? Мы знаем, что за несколько лет эта комиссия исправила многие каноны. Как вы оцениваете качество этих исправленных текстов?

– Я видел эти каноны. В богослужебной практике их не употребляли, они не всегда удачны. Кое-что из того, что сделал архиепископ Сергий, можно принять, но отнестись к этому надо критически. В тех канонах, которые перевел владыка Сергий, почти совершенно не учтен музыкальный момент. Была учтена только смысловая составляющая канонов, а музыкальная осталась в стороне. Поэтому к подобной работе необходим комплексный подход. Должны быть задействованы специалисты не только в области литургики, в области славянского и русского языков, но и в области церковного пения, потому что каноны должны петься. Необходимо привлечь церковных музыкантов, знатоков традиционного или хотя бы обиходного церковного пения, которое должно доносить не просто музыкальную красоту, но и богословский смысл исполняемых песнопений.

Богословская составляющая песнопений должна быть на первом месте. Всякий перевод должен учитывать прежде всего ту мысль, то богословское содержание, которое заключено в тропарях, седальнях канонов. Мысль должна быть сохранена прежде всего. Если эта мысль многоплановая, многоуровневая, многозначная, то она должна остаться на церковнославянском. Если славянский текст не подходит, то нужно использовать те наработки, которые были уже у владыки Сергия. Если они действительно выражают всю глубину мысли, если они выражают подлинный, изначальный богословский смысл, тогда ими можно пользоваться, совершенно отбрасывая их не нужно. Это был большой труд почтенного человека и известного богослова, который написал книгу «Православное учение о спасении». Он не был крупным знатоком славянского языка и переводческой работы. Понятно его стремление – сделать богослужения более ясными и доступными для восприятия.

Но не всегда это получалось. И надо учитывать ту эпоху, в которую владыкой Сергием совершалась эта работа. С одной стороны для него это было некоей отдушиной, с другой – продолжением тех богословских исканий, которым был посвящен дореволюционный период. Им двигало стремление показать именно красоту православного богослужения; выполненные им переводы – его колоссальный личный труд.

Тексты, намеченные к переводу, не следует сразу выносить на всенародное обсуждение – скажем, на интернет-сайтах, потому что в богослужебные тексты, как в чистую воду реки, может попасть мутная вода непрофессионального мнения. Советоваться нужно со специалистами, с теми, кто действительно знает и может что-то полезное внести. С каждым человеком советоваться не следует, потому что многие советчики могут внести некоторую массовую несообразность: одному покажется, что вот так лучше, а другому – вот как. И мы тогда действительно в дебрях словопрений увязнем и ничего не сделаем путного. Поэтому нужна, может быть, узкая, небольшая группа специалистов, комиссия из профессиональных знатоков, которая бы этим занималась.

– Во времена владыки Сергия так и было: он возглавлял группу специалистов. В дискуссиях, которые сейчас ведутся, высказывающие свое мнение разделились на три группы: есть те, кто считает, что нужно переводить все достаточно радикально; другие считают, что нужно переводить немного; третьи считают, что ничего нельзя переводить. И в каждой из этих групп есть высококлассные филологи. Получается, что и специалисты придерживаются разных мнений. Как тут быть?

– Во-первых, здесь нужно по-

всяким церковным процессом руководит Сам Бог. Это дело – внутрицерковное. Мы забываем о влиянии Духа Божия, просвещающего всякого человека, который трудится во славу Божию. Начинать нужно все с молитвы. Нужно помнить, что все эти обсуждаемые тексты есть тексты молитв, тексты обращения, тексты славословия, хвалебные тексты, тексты прошения ко Господу Богу. Нужно всегда помнить о том, что молитва помогает изливать душу человека, что пред Господом Богом должно быть излито состояние души человека – любое ее состояние. Находимся ли мы в скорби или в радости, находимся в каком-то поиске или в размышлении, находимся в отчаянии, в унынии или в каких-то трудных обстоятельствах, в болезни – все это в богослужебных текстах отражено, и все это должно быть сохранено. Не только богословская мысль, но и психологическое, моральное состояние души.

Нужно ли вообще заниматься поновлением текстов? Нужно это делать, но не радикально, потому что революции в Церкви никакой не должно быть. Это должно происходить естественным, постепенным, медленным, мирным путем. Это должен быть не путь компромисса, а путь поиска истины. На Вселенских соборах ведь не все были со всем согласны, многие высказывали свои точки зрения. Пусть и сейчас разные специалисты высказывают различные мнения. А компетентная комиссия отберет лучшее, то, что действительно выражает богословскую мысль Церкви и выражает состояние души человека.

Покаянный текст должен вызывать покаянные чувства в человеке. Такие каноны у нас есть. Зачем их переводить, когда они и так понятны? Они прекрасно выражают внутреннее состояние человека. Вот об этом нужно думать.

В комиссии должны быть не просто специалисты, но глубоко верую-

щие люди, которые чувствуют всю глубину этого текста. Затем можно разослать эти тексты во все епархии, и в течение какого-то исторического периода Церковь выберет из того, что было предложено, лучшее и оставит это, введет это в практику, а то, что было чуждо, что было не совсем, может быть, правильно, то отсечет.

Здесь надо дать действовать Духу Святому – а не просто человеку вдохновению, ибо боговдохновенной должна быть деятельность. Поэтому начинать все надо с молитвы: «Господи, помоги! Господи, вразуми! Господи, научи! Господи, наставь! Господи, прости ошибку, не дай впасть в искушение». Не должно быть соревнования знаний, соревнования интеллектов, а должны быть направлены все усилия к общей пользе. Иногда своими личными интересами, сво-

ими пристрастиями необходимо пожертвовать ради общего согласия и мира. Если это будет так, то тогда, я думаю, дело будет успешно. Нужно все начинать с молитвы и с чувством духовной ответственности, чтобы не повредить, не исказить мысль Божию.

Это дело должно быть неспешным, нескоропалительным, не переводом ради перевода, но делом спасительным, чтобы текст был на пользу души человека, чтобы текст был спасительным. Внутрицерковные люди должны этим заниматься – не просто ученые, но церковные люди.

– Хотелось бы вернуться к самому богослужению. Как вы считаете, что является наибольшей причиной непонимания богослужения: трудности самого текста или все-таки не совсем адекватное исполнение, невнятное чтение, пение? Что больше дает непонимания?

– Знаете, все вместе, все перечисленное вами. И прежде всего – рассеянность ума. Человек приходит в Церковь несосредоточенным, слу-

свою греховность, чтобы внутрь себя посмотрел: что там творится внутри его сердца? То же самое наблюдается и в отношении восприятия богослужения.

Богослужения разнообразны. Есть суточный круг, есть месячный круг, двенадцать праздников, великопостный цикл, Цветная триодь и так далее. Что мешает человеку понимать? Во-первых, рассеянность ума, несобранность, невнимание. Второе – это леность обыкновенная. Не хочется человеку понимать,

он и не стремится к этому. Что понятно – то понятно, а что непонятно, того и не хочет знать. Такие говорят: «Вот эти молитвы я буду читать, потому что мне понятно, это мне соответствует, а другие молитвы я не буду слушать, потому что многое мне непонятно, многое мне не по душе».

Конечно, полностью отдаться богослужению может мешать

и непонятность отдельных текстов. Евангелие почти всем понятно, за исключением нескольких мест, а Апостол и паремии более трудны для понимания, поэтому их нужно разъяснять. Вот, например, одно из непонятных мест в Апостольских чтениях: «Спят довольни» – это что, хороший сон у них? А смысл совершенно другой: мы умираем от того, что недостойно причащаемся, в осуждение. Нужно это перевести? Конечно, нужно перевести и объяснить, донести до сознания людей, потому что это изменит их отношение к причастию и к литургии вообще. Нужно облегчать понимание

Храм Рождества Христова в Измайлове. Фото: А.Поспелов / Православие.Ру

шать Священное Писание он не привык. Часто даже утреннее и вечернее правило совершается механически, без внимания, без проникновения в текст. Бывает механическое исполнение. То же самое касается и молитвы Иисусовой. Можно взяться сделать пятисотницу, тысячу молитв, а толку от этого не будет никакого. Только фарисейство от этого будет развиваться, потому что будешь думать: «Вот, я сделал, я исполнил то, что положено...» – но результата духовного, роста духовного, чувства смирения, чувства покаяния не возникнет. А ведь молитва направлена именно на то, чтобы человек познал

подлинного смысла. Для этого существует катехизаторский отдел, а также воскресные школы для детей и школы для взрослых, они есть почти во всех приходах.

Но главное вот что: если человек приходит с желанием понять богослужение, с покаянным чувством, то Господь открывает ему смысл услышанного. Рано или поздно человек найдет объяснение, если он ищет его, если этот вопрос его мучает: или через людей, или через литературу, или еще каким-нибудь путем, но непонятный смысл рано или поздно прояснится. Кроме того, когда человек постоянно читает что-то, к примеру, Псалтирь или Евангелие, то с каждым разом он понимает все больше и больше. Сначала будет понятна только какая-то внешняя, например историческая, фактура. Потом начинаешь более понимать духовный мир, иносказательный смысл начинает раскрываться. А потом духовный смысл начинает раскрываться человеку.

Нам нужно не только вчитываться, нужно вживаться в это, соучаствовать в том, что ты читаешь. Когда будет соучастие, если предпримешь подвиг, если будет стремление, если усилие над собой сделаешь, тогда с текста, как бы скрытого за семью печатями, начнут сниматься печати. И тогда человек в тексте увидит не просто историческое повествование, а именно то, что ему говорит Бог, именно то, что ему сейчас нужно, – личное Божественное слово. Оно не перестанет быть творческим никогда. Бог – Творец. Он творил и сейчас творит спасение каждого человека.

Облегчить понимание смысла – это значит, в конечном итоге, привести людей в Церковь, привести людей к Богу, к пониманию нашего спасения. Единственное наше спасение – во Христе Иисусе. Священное Писание способствует нашей встрече с Богом. Если это достигается, тогда любые усилия, направленные к этому, благословляются

Церковью, более того – бывают необходимы.

Многое зависит от внутреннего настроя человека. Если он своим знанием, своим духовным опытом служит Церкви, служит Богу, тогда всякий его труд, в том числе и интеллектуальный, служит спасению. Для этого нужна молитва. Своими человеческими усилиями этого достигнуть нельзя. Здесь должен быть Бого-человеческий процесс. Бог со Своей стороны вразумляет и вдохновляет, а человек прилагает к этому свои усилия. Когда состоится эта встреча, тогда человек действительно получает мир, радость о Дусе Святе и понимает смысл того спасения, которое было совершено Спасителем, в которое мы входим, которое мы для себя активизируем, делаем его живым для себя, делаем своим собственным, тогда мы в этом участвуем. Мы органически вживаемся в это мыслью и душой, всеми своими чувствами вживаемся в этот текст, вживаемся в это спасительное богооткровенное многоуровневое слово Божие. Глубина премудрости и разума Божия открывается человеку постоянно, когда человек с усилием этим занимается. Когда ему не просто интересно, но когда это – дело его жизни, дело его спасения. Если с таким настроением подходить к переводу – как к делу, порученному Церковью, – и не внешне, а изнутри подходить к этому, тогда, я думаю, это будет успешно, это будет нужно. Пусть Церковь разберется с этим, нужно оставить это на волю Церкви.

Можно привести некоторую аналогию со Вселенскими соборами. Там мы увидим: сначала не все понимали церковную истину, были горячие споры, дискуссии, заседали иногда много раз и по нескольку лет, но никогда во главу угла не ставился внешний критерий – мнение большинства. Критерий был другой – соответствие Христовой истине, многовековому аскетическому молитвенному спасительному

опыту всей Церкви. Вот, к примеру, Ефесский Собор 449 года, так называемый «Разбойничий», по своему составу был представительным, и было на нем единодушие большинства. Однако Церковь отвергла его гетеродоксальные богословские положения, потому что они не соответствовали Ее соборному внутреннему аскетическому опыту. Если текст перевода будет соответствовать внутреннему церковному аскетическому опыту, тогда это Церковью будет благословлено и будет воспринято, тогда на это будет Божие благословение. Если это будет противоречить внутреннему церковному 2000-летнему опыту, тогда это не будет принято – как чуждое, как ненужное Церкви, как внешнее, преходящее.

Утверждение внешнего, мирского человека, что он не ходит в церковь, потому что там все ему непонятно, чаще всего – только самооправдание его нежелания. Даже если перевести все богослужение на русский язык, все равно он не станет ходить в храм, все равно все в богослужении останется для него чуждым и непонятным. Потому что он приходит в храм как на какое-то театральное действие, ему интересно посмотреть, интересно поучаствовать в таком спектакле, приобщиться эмоционально или интеллектуально, но не духовно, к чему-то очень древнему.

Слово Божие хоть и древнее, но всегда новое. В нем ищущему сердцем открываются многие и многие спасительные внутренние смыслы. «А вот этого я не знал. Здесь вдруг открылась какая-то истина, и я должен что-то сделать». Это делали уже многие, и это было очень полезно для их совершенствования, для смирения, для осознания своей греховности, для покаяния, для спасения. Когда будет внутренний молитвенный настрой, тогда дело познания будет успешным.

*С протоиереем Леонидом Ролдузиным
беседовал Антон Поспелов*

КРЕСТНЫЙ ХОД В СТОЛИЦЕ СИБИРИ СОБРАЛ 20 ТЫСЯЧ НОВОСИБИРЦЕВ

В Новосибирске 24 мая прошел Крестный ход, приуроченный ко Дню славянской письменности и культуры. Возглавил молитвенное шествие митрополит Новосибирский и Бердский Тихон и епископы Искитимский и Черепановский Лука, Карасукский и Ордынский Филипп, Каинский и Барабинский Феодосий. В этом году Крестный ход собрал порядка 20 тысяч человек.

Традиционно молитвенное шествие началось от главного храма города – Вознесенского кафедрального собора. Народ прошел по Красному проспекту до Александро-Невского собора с остановкой на молебен у часовни во имя святителя Николая, Мирликийского чудотворца.

Сразу после молебна к новосибирцам обратился Владыка Тихон. Он поздравил сибиряков с днем славянской письменности и культуры и памятью святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских.

«Мы молитвенно благодарим святых братьев Кирилла и Мефодия за их труды, которые они понесли ради просвещения славянских народов. Мы чувствуем себя единой семьей, единым народом и стремимся созидать будущее, чтобы наша страна была процветающей», – сказал правящий архиерей.

Он также поблагодарил руководство города и области за внимание к верующим.

«Строятся и освящаются храмы, ежегодно открываются социальные учреждения, мы вместе стараемся помочь нашему народу, чтобы он жил лучше», – подчеркнул Владыка.

Губернатор Новосибирской области Владимир Филиппович Городецкий назвал День славянской письменности и культуры событием государственного значения. «Этот праздник, – сказал губернатор, – объединяет славянские народы, объединяет всех нас, и мы понимаем, как важно знать свою историю, свою культуру и дорожить ими».

*Дмитрий Кокоулин
Новосибирская митрополия*

*Фото Дмитрия Кокоулина,
Егора Науменко и Владимира Осинцева*

Переводчик Королевской семьи о русской культуре, Достоевском и митрополите Антонии

Беседа с профессором Ириной Арсеньевной Кирилловой

О богатстве и красоте русской культурной традиции, о необходимости сохранения ее на родной земле мы беседуем с нашей зарубежной соотечественницей, профессором русского языка и литературы Кембриджского университета, духовным чадом митрополита Сурожского Антония (Блума) Ириной Арсеньевной Кирилловой.

– Ирина Арсеньевна, расскажите, пожалуйста, о себе и о своей семье.

– Я принадлежу к так называемому «второму поколению» старой эмиграции. Вернее, мои родители к нему принадлежали. Отец мой был военный, вообще, в нашей семье были военные; были также и профессора, но в основном военные – отец, дядя, муж тети, дедушка. Второе поколение русской эмиграции воспитывалось на том, что знали и любили наши родители: это была та Россия, та русская культура, тот язык, та вера православная, которая так много дала России.

И ничего другого они нам передать не могли, могли только поделиться самым драгоценным. В детстве мы с братом (ныне покойным, он умер от диабета в 50 лет) дома говорили исключительно по-русски, несмотря на то, что мы оба родились в Лондоне и жили в Англии. А если нас наказывали (обычно нам делался выговор: нас учили быть более достойными, быть лучше, в общем, не впадать в те погрешности, которые столь характерны для малых детей), то обычно мы с русского переходили на английский. В конце концов,

Ирина Арсеньевна Кириллова. Фото: SibTerra.Info

это был язык, который окружал нас. Поэтому, когда мы выросли, мы оба стали профессорами русского языка и русской литературы, потому что для нас это было самое драгоценное, это было действительно священное богатство.

И когда представители менее развитой и менее культурной части старой эмиграции, которых было немного, но все-таки они были, говорили нашим родителям: «Ваши дети должны стать англичанами (можно было сказать: французами,

американцами, немцами...)! Зачем вы их учите всему этому?» То есть, зачем вы учите их русской культуре, литературе, истории? На это мама с возмущением отвечала: «Это самое драгоценное, что мы можем им дать!» И, конечно, входило туда и то нравственно-этическое и духовное воспитание, которое для нас является неотъемлемой частью всякой культуры.

К этому мама всегда добавляла, что «это дает нам, второму поколению русских эмигрантов, возмож-

ность принести что-то в дар той стране, которая нас приняла, причем очень гостеприимно».

И брат, и я закончили филологический факультет Оксфордского университета. Учились и по-русски, и по-французски. Почему по-французски? Дело в том, что это было желание моей бабушки, которая всегда говорила: «Конечно, дети будут говорить по-французски!» Судьба бабушки необычна. Она была черногоркой греческого происхождения и воспитывалась во французском конvente в том городе, который мы называем Константинополь (это Стамбул, конечно). В самом конце 1930-х годов бабушка и моя тетя уехали из Бессарабии, из Кишинева, где жили, пока не скончался дедушка. Они путешествовали через всю уже очень «нелегкую» предвоенную Европу. Каким-то чудом им удалось добраться до Англии до начала Второй мировой войны. Так наша семья оказалась в Лондоне.

Надо сказать, что в русской культуре знание европейских языков считалось даже не необходимой, а совершенно естественной частью образования. Поэтому нас и отправили (сначала меня, а потом и брата) во французский лицей – это была большая французская школа что-то вроде старой русской гимназии в Лондоне.

Когда в начале Второй мировой войны Франция капитулировала, лицей эвакуировали, а его здание стало генеральным штабом генерала де Голля, который возглавлял французское Сопротивление.

– Вы затронули очень важную тему, отметив, что в вашей семье старались передать детям такое великое и богатое наследие, как русская культура. Во всех ли

англичане, немцы русского происхождения, они уже не русские в полном смысле слова. Тогда как мы еще имеем право называть себя русскими. Хотя у меня британский паспорт от рождения, и я, как и мои родители, считаю себя верноподданной английской короны.

– Ирина Арсеньевна, эмиграция всегда группируется вокруг какого-то центра, и для многих наших эмигрантов Церковь, церковная жизнь оказались тем основополагающим началом, в котором они нашли утешение на чужбине. Многие пришли к вере и стали глубоко воцерковленными людьми. Чем является Церковь в вашей жизни?

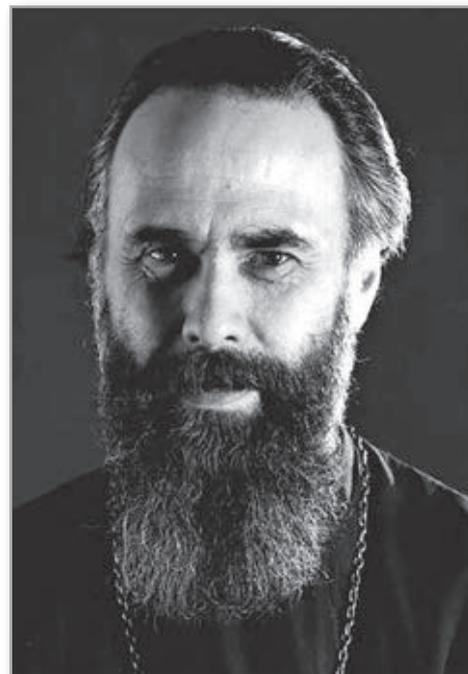
– Родители мои не были сугубо церковными людьми (конечно, они были верующими,

Оксфордский университет

семьях русских эмигрантов (я имею в виду, в первую очередь, аристократические семьи) также старались беречь то воспитание, тот уклад жизни, которые сохраняли русскую традицию за рубежом? И сохраняет ли сейчас наша эмиграция это наследие?

– Знаете, я опять вернусь назад, ко второму поколению старой эмиграции. Конечно, мы еще были представителями (может быть, не очень совершенными, но все же) старой русской культуры в самом широком ее смысле. Но такой степени погружения можно требовать и ожидать только от первого поколения, родившегося за границей. Потому что, скажем, дети моих ровесников – они уже французы, американцы,

Митрополит Антоний Сурожский

но не сугубо церковными). Но на все великие праздники мы, естественно, отправлялись в церковь. И мои самые ранние воспоминания о богослужениях связаны с воспоминаниями о юрисдикциях. Это наше русское проклятие – разные юрисдикции. Недаром у нас есть такое прилагательное – «нерукопожатный», его невозможно перевести. В Англии русская эмиграция была очень многочисленной (владыка Антоний как-то насчитал около 500 человек, что, конечно же, очень мало), потому что нелегко было перебраться через Ла-Манш, а потом еще и доказать, что вы не будете обузой для Соединенного Королевства. Первый храм, который я узнала, был так называемым «карловацким», то есть, относился к Зарубежной Церкви.

Это теперь российская диаспора распространена по всем Британским островам, а тогда в Великобритании единственным русскоязычным приходом был лондонский приход. Это была кучка эмигрантов, которые смогли доказать, что они экономически самостоятельны, и все они ходили в одну церковь, которая являлась карловацкой церковью, Синодальной.

Кстати, владыка Антоний был изначально направлен в Англию не как настоятель прихода, а как православный капеллан Содружества святого Албания и преподобного Сергия.

Владыка тогда еще работал врачом, жил в Париже и совершенно не собирался уезжать в Англию: он прекрасно владел немецким языком (естественно, и французским, и русским), но английский был для него «туманным Альбионом», скажем так. Предыдущим капелланом Содружества был отец Лев Жилле. Своим детским умом я именно так

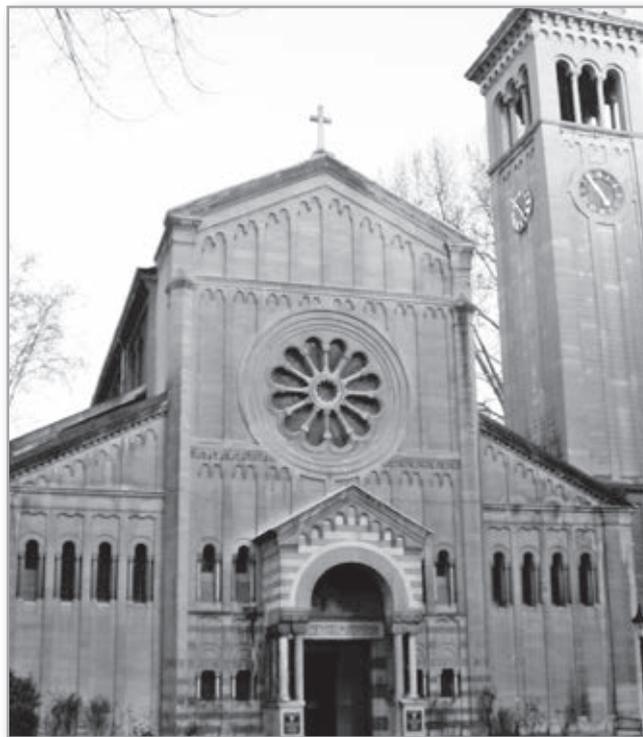
себе и представляла ветхозаветных пророков: он был маленького роста (хотя пророки должны быть большими), но Боже мой, какой он был умный, хитрый и ученый! А сколько языков он знал! И древнегреческий, и латынь, и сирийский, и так далее. Так вот, отец Лев обладал, наверное, каким-то даром прозрения: он обратился к молодому врачу Андрею Борисовичу Блуму, тогда еще тайному монаху (но он знал о его монашестве и о том, что он надеялся быть рукоположенным в священника) с

XVII века. И на этом замечательном древнем языке он обращался к прохожим за указаниями, как куда пройти или на какой автобус сесть. Это было замечательно, но иногда происходили довольно любопытные промахи: например, вместо того, чтобы употребить слово «abbess» (игумения монастыря), он говорил «abyss» (пропасть).

Капелланом Содружества он пробыл два или три года. К этому времени его мать, Ксения Николаевна Скрябина, и бабушка, Ольга Ильинична Скрябина, тоже перебрались в Лондон, и все они жили на четвертом этаже того же дома, в котором жили и мы, только на первом этаже.

Когда умер настоятель небольшого прихода в Лондоне, сохранивший верность Московскому Патриархату, Русской Церкви-мученице, иеромонаха Антония попросили взять этот приход. И это было первое гласное присутствие в Англии Церкви, не отделившейся от Матери-Церкви и молящейся за Патриарха Московского и всея Руси.

Из кого состоял этот приход? Там был целый ряд вдов. Как мы знаем, женщины чаще оказываются более выносливой частью человеческой породы. Это были, в основном, такие властные дамы «с мнениями» (от англ. «opinion» – мнение – прим. ред.), которые они не стеснялись выражать. Например, прихожанками храма были Татьяна Сергеевна Франк, вдова философа Семена Людвиговича Франка, Анна Дорошевич из русско-польской шляхты, бароны Бэр (они, правда, не пользовались своим титулом), которые были частью той старой прусско-балтийской знати, веками (вероятно, с петровских или екате-

Успенский кафедральный собор в Лондоне

просьбой о помощи. Надо было от имени Содружества помогать самым обездоленным русским эмигрантам, которых было достаточно много во Франции. А потом, когда владыка стал уже иеромонахом, отец Лев пригласил его на место капеллана, с которого он сам уходил по состоянию здоровья и из-за преклонного возраста. Так иеромонах Антоний оказался в Лондоне и начал учить английский.

Учил он его по так называемому «авторизованному» тексту Библии

рининских времен) служившей России. Так же как, например, Ливены, которые оставались католиками, но были верными слугами и верно подданными Российской Империи.

Вот такие были семьи. Все они считали, конечно, что это русский приход и служить тут можно только по-церковнославянски (надо сказать, они сами плохо понимали церковнославянский, но об этом было неприлично упоминать). А иеромонах Антоний очень скоро предупредил их о том, что он будет служить на церковнославянском, но раз в месяц (а потом это превратилось в два раза) будет служить по-английски. Он объяснял им, что самое важное – это сохранение Православия, говорил: «Ваши дети уже и по-русски не говорят, а вы хотите, чтобы они церковнославянский понимали!» Они протестовали, они же были с «опиниями», сами все знали. Но он отвечал: «Если вы хотите умереть таким старорусским гетто – это ваше дело, но я буду служить по-английски, потому что самое главное – это наше Православие!»

Вот так, с таких очень скромных начинаний, началась миссия владыки Антония, так началось то, что мы сейчас называем Сурожской епархией в Великобритании. К сожалению, владыка умер накануне своего 90-летия, но я думаю, что именно с Сурожской епархии должно было начаться объединение всех приходов и епархий разных юрисдикций, на которые раскололось когда-то русское Православие и русская эмиграция по всему миру. И приснопамятный Патриарх Алексий очень поддерживал владыку в этом начинании (недаром они были как бы одной породы – люди старой эмиграции, многие поколения которых верой и правдой служили Российской Империи). Но владыке, который в конце концов умер от рака, нажито-

го во время войны, к сожалению, не пришлось это осуществить.

Вообще владыка прожил долго. Господь как бы остановил роковой процесс его болезни. Будучи молодым врачом, хирургом, Андрей Борисович Блум оставался в оккупированном Париже. Он работал в госпиталях, где оборудование было самым простым и средства безопасности были сведены к минимуму: в частности, он делал рентгеновские снимки без фартука (в госпитале не было специального защитного фартука!). Там были молодые медсестры, которым он запрещал делать эту работу (хотя они должны были ее делать), и делал ее сам. И заболеть он мог еще тогда, но Господь его сохранил для будущего великого служения Церкви.

Самыми ответственными годами его служения были последние годы, когда Ельцин «открыл шлюзы», и в Европу и Англию хлынула огромная волна людей из России. Они хлынули, поехали – да еще как! Эти люди были совсем «дикие», приходили в церковь ради интереса, «на огонек», у них не было совершенно никакого воцерковления: хорошо, если они крестились справа налево. Однажды какой-то такой пьяненький дядечка явился к владыке (владыка жил при соборе), стучал-стучал, владыка открыл ему дверь, и этот пьяненький

мужичок спрашивает: «А где тут Никола?» И владыка его пригласил, поговорил с ним, тот ни про Христа, ни про Святую Троицу ничего не знал! Но про Николу Чудотворца слышал: вот кого он пришел навестить!

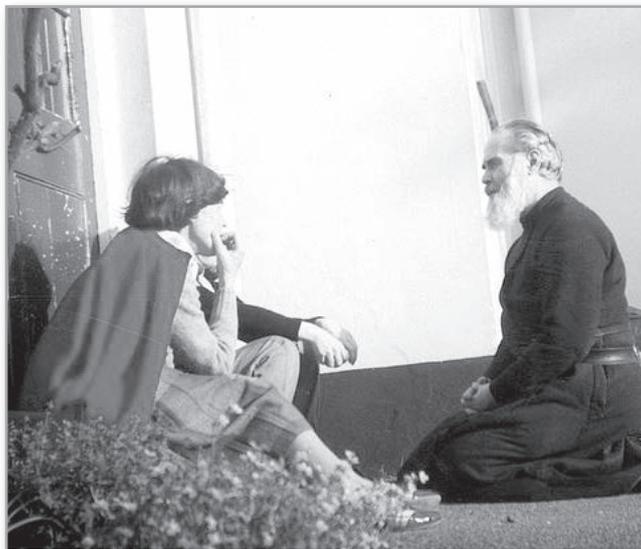
– Ирина Арсеньевна, в прошлом году исполнилось 10 лет со дня кончины владыки Антония. Расскажите о ваших личных впечатлениях о нем.

– В той немногочисленной старой эмиграции, которая сгруппировалась вокруг Церкви, все друг друга знали. И первое, что я начала осознавать, – это то, что владыка был удивительным человеком. Я никогда подобного не встречала. В молодости он был очень привлекателен – мужчина, после встречи с которым вы не могли его забыть: пылкий взгляд, огромное обаяние и то, что мою покойную маму поразило сразу же, – старые русские светские манеры.

Но меня поразило и другое. От родителей всю эту культуру я получала как нечто такое, что дают родители, что есть в нашей семье, а тут я поняла: это не принадлежит только моим родителям, это что-то объективно существующее, что-то очень важное, очень разнообразное и богатое. Я впервые встретила с человеком не из моей семьи, который

то же самое читал – и из русской литературы, и из западной литературы. Благо, что я некоторое время воспитывалась во французском лицее, поэтому у нас было общее и во французской литературе, были общие понятия.

Как я уже говорила, моя семья – это служилое военное дворянство, и тут опять-таки для нас были одни и те же правила: слово «честь», которое уже тогда начало забываться, было основополагающим. Честь и

верность – эти качества российского дворянства – я в нем их узнавала.

Это было одно. С другой стороны, с ним было весело, с ним было безумно интересно: когда он рассказывал, например, о своей жизни во французской армии или о том времени, когда они переехали в приходской дом (а потом, позже, он переехал в собор): как он там выводил кошек, которых предыдущий владелец расплодил, или как он выводил мышей. Помолился, и мышки ушли...

С ним было весело, с ним было интересно. И вместе с этим было новое, удивительное чувство. Вера для меня обогатилась, перестала быть чем-то привычным, обыденным: вот воскресенье, мы пойдем в церковь, будем учить молитвы (я имею в виду обычное церковное воспитание детей). А тут это стало каким-то удивительным, чудесным богатством, открылось чудо Божественного, чудо Христа, Сына Божия, принявшего на Себя наше человечество. Он – и Человек, и Бог. И понимание этого начало становиться для меня какой-то удивительной, замечательной и вместе с тем таинственной реальностью. Я подчеркиваю слово «таинственной», потому что тайна, которую мы не можем постичь, остается удивительным чудом. Так и годы нашего знакомства, нашей глубокой дружбы с владыкой, которая началась на почве того, что мы – второе поколение русской эмиграции и должны бережно хранить все то, что нам дано, постепенно превращались в удивительное чудо откровения. Причем в откровение абсолютно правильной современной жизни. Потому что уже тогда Великобритания начинала уходить от своих традиционных христианских корней.

– В разговоре о владыке сразу возникает вопрос о личности в истории, и в Православии, в частности. Мы же знаем слова апостола Павла о том, что «вера – от

слышания, а слышание – от проповедующего». По всей вероятности, невозможно человеку придти в Церковь, не видя примера?

– Я думаю, каждый должен сам обрести веру, у каждого должен быть момент откровения. Есть и те, кто принимает веру сердцем благодаря воспитанию в детстве (между прочим, на Западе все меньше и меньше). Теперь интервью по радио меня поражают: каждый британский интеллигент (или вообще западный интеллигент) должен начать с фразы: «Я человек нерелигиозный...»

Митрополит Антоний Суворжский

Возвращаюсь к вашему вопросу: да, конечно, владыка каждому давал то, что было нужно именно этому человеку. И поскольку не бывает двух одинаковых людей, то не бывает и одинаковых духовных и душевных проблем. Тем более что владыка все-таки жил в миру, он знал и окружающий его мир, и мир военный, армейский, и мир медицины – он ведь был прекрасным врачом. И это помогало ему разгадать, раскрыть даже самые сложные, трудно выражаемые духовные проблемы.

Но все же для каждого первый шаг должен быть личным откровением реальности Бога, а уже после этого он может услышать то, что ему скажет даже такой блестящий проповедник, как владыка Антоний.

– Да, владыка действительно был настоящим воином Христовым. А как сегодня выглядит его приход, его паства?

– Конечно, сегодня это не тот приход, который был в 70-е – 80-е годы и даже в 90-е... Хотя меняться он начал именно с начала 1990-х годов, когда появилась новая русская диаспора. Теперь это не тот приход, который мы знали, и хотя владыка Елисей настаивает на том, чтобы и Апостол, и Евангелие читались и по-английски, и по-церковнославянски, подавляющее большинство прихожан – это русские люди. И это совершенно справедливо, это закономерно: русских в Великобритании больше 750 тысяч, и это их приход.

Когда я попадаю в Лондон (я живу под Кембриджем), то вижу, что русский человек обузой для Британии не является, скорее наоборот. Например, я знаю, что надо пораньше приехать, чтобы суметь поставить свою машину, потому что иначе места заняты машинами прихожан – внедорожниками, БМВ, Мерседесами... Даже когда машина поскромнее, это все равно не машина с баракхолки.

Теперь это чисто русский приход. Когда я приезжаю, у меня даже складывается впечатление, что я вдруг перенеслась в Москву, в какой-то московский храм: всюду русские люди, женщины стоят в платочках, в то время как женщины из поколения моих родителей ходили в храм в шляпках, а не в платках. Мне кажется, это какие-то древние-древние корни сказываются. Так что сегодня это типичный современный русский приход.

– Ирина Арсеньевна, вы – профессор Кембриджского университета. Классической литературе в России сейчас уделяется очень мало внимания, люди, особенно молодежь, читают мало. Вот только в последнее время что-то стало меняться к лучшему. Какая ситуация с этим в Англии?

– То же самое! Может быть, даже хуже – не знаю точно, но картина очень печальная. И даже в таком древнем и элитарном университете, как Кембридж, я сейчас никому бы не посоветовала поступать на славянское отделение, потому что там настоящая русская литература почти полностью отсутствует. Теперь там преподают молодые американки и американцы, и это не тот факультет, на котором я работала, где мы – и англичане, и русские – действительно хранили вот эту святую русскую культуру.

Мне недавно кто-то передал, что один из моих коллег (бывший студент, потом коллега), дипломатично комментируя состояние русского отделения в Кембридже, сказал: «Вы знаете, когда ушла на пенсию Кириллова, ушла не только русская литература, ушло и ощущение России!» Мне это бесконечно дорого.

– Я полностью согласен с ним, я тоже ощущаю, что от вас и ваших слов исходит настоящая, подлинная любовь к России, которая не передается словами, а ощущается именно душой, теплом души. Ирина Арсеньевна, вы опубликовали работу о Достоевском. Что особенно интересует вас в этом великом писателе? Чьи литературоведческие, научные работы о Достоевском вам духовно близки?

– О Достоевском писали многие, не связанные напрямую с литературой люди. Скажем, преподобный Иустин (Попович) очень любил и чтит Достоевского. Я с большим увлечением прочитала его книжку о Достоевском: она дышит любовью к писателю, но воспринимается больше не как научное, а как поэтическое творение. Есть хорошие исследования в Америке, во Франции – все это очень достойно. Но я считаю, что как научный автор Бахтин совершенно не превзойден, причем именно ранние статьи Бахтина о Достоевском. Бахтин – «мудрец о Достоевском». Еще Мочульский. Мы росли на «Критических биографиях» Константина Мочульского (это было еще первое поколение русской эмиграции). Я не знаю, кого бы я выше поставила. Хотя проникновение в самую суть видения Достоевского – это, конечно, Бахтин.

Что же касается моей книги («Образ Христа в творчестве Достоевского. Размышления» – прим. ред.) – это всего лишь сборник моих лекций о Достоевском, а не большой научный труд, к сожалению. Потому что я работала, а все оставшееся от моей профессорской работы время отдавала Церкви. И что-то должно было пострадать: просто не хватало

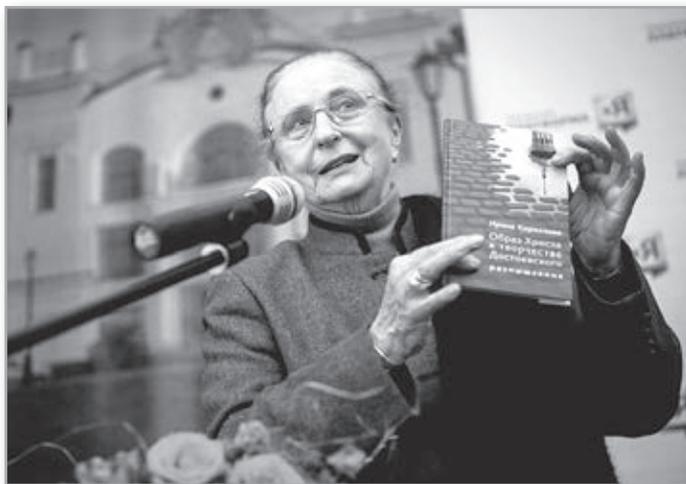
часов, чтобы сесть и уйти в ту работу, которая нужна для тома. Поэтому это статьи. Моя любимая тема – «Кто такой князь Мышкин?» Это тема довольно известная. Когда я возила владыку Антония, мы с ним часто ее обсуждали. Потому что для меня князь Мышкин – это попытка создать хриstopодобный образ положительно прекрасного человека, невозможная изначально, потому что евангельский Христос, Сын Божий, не может быть героем реалистического романа.

И мне кажется (я в этом убеждена), что то, что происходит у Достоевского в романе, то, что подсказано его потрясающим писательским чутьем, нас в этом и убеждает.

Я совершенно не принимаю мнения тех людей, которые говорят, что Достоевский не умел писать. Композиция у него порой страдает, но писать – нет: он писал гениально.

Что же происходит, когда первоначальный замысел о князе-Христе, который мы встречаем в подготовительных материалах к роману, превращается в то, что было очень модно в первой половине и в середине XIX века (и остается, в общем, модным для многих людей, в частности на Западе), а именно: в очеловеченного Христа? Это уже не евангельский Христос, Сын Божий, а «милый пророк», «слащавый Иисус» ренановского или подобного типа – в общем, это герой «натурального добра».

И трагедия романа «Идиот» заключается в том, что в конечном итоге, как бы Достоевский ни стремился к тому, чтобы это было реально, но «натуральное добро», деяние человека может быть так же уничтожено, разрушено человеком. А преображение, спасение, искупление человека может быть толь-

Ирина Арсеньевна Кириллова со своей книгой «Образ Христа в творчестве Достоевского. Размышления».

Фото: SibTerra.Info

ко чудом – чудом, которое совершает Господь. И это есть трагедия «Идиота». Ведь в конце романа «натуральное добро» терпит жуткий, трагический крах.

– Да, пророчества Достоевского сбываются. И глядя на то, что происходит в последние годы на Западе, мы отчетливо видим, к чему приводит вот эта подмена понятий, о которой вы говорите. На ваш взгляд, в Великобритании есть противостояние тому злу, которое часто не имеет названия, но является сегодня общим для всех?

– Великобритания, как Франция, да и вся Западная Европа, конечно, этому подвержена. Но здесь есть довольно резкое разделение поколений: те, кто активно этого не принимает, кто пытается сохранить духовные, нравственные ценности – это люди очень зрелого и так называемого «среднего возраста» (от 40 до 50 лет). А вот молодежь как-то безразлично к этому относится или же, наоборот, активно поддерживает.

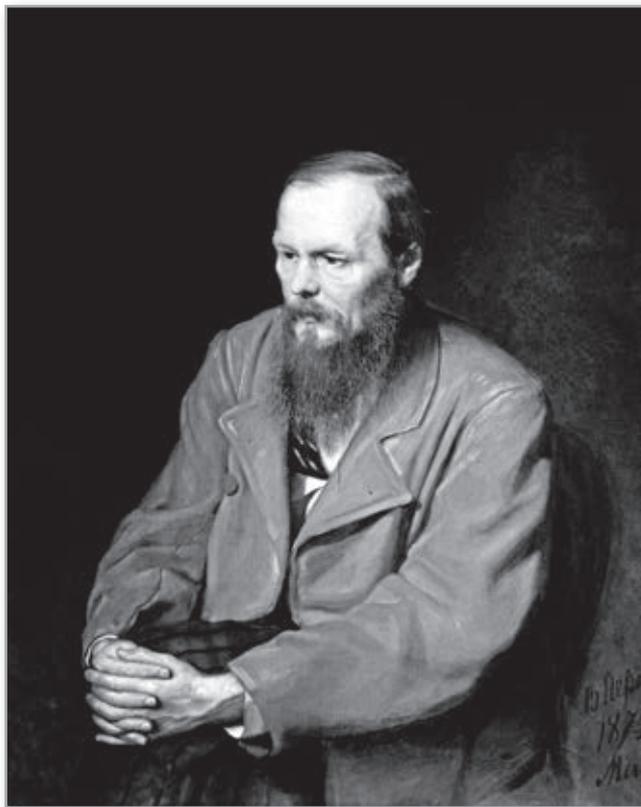
Это банально, но об этом нельзя не сказать: на Западе вообще сегодня «культ прав»: «мое право», какими бы ни были эти права. И этот «культ прав» заменил нравственные (уж я не говорю – духовные) принципы, основы человеческого поведения.

– Ирина Арсеньевна, совсем недавно закончилась зимняя Олимпиада в Сочи. По свидетельству СМИ, она «показала миру Россию». И те люди, которые на Западе не знали России, настолько очарованы ею, насколько прониклись идеей «русского добра», «русской красоты», «загадочной

русской души», что готовы отдать все и ехать в Россию. Это правда?

– О, это всего лишь сентиментальное преувеличение того, что происходит! Мне это напоминает такие давние карикатурные выплескивания, демонстрацию «советских достижений», «давно минувшие дела». Нет, не так!

Наоборот, я бы сказала, что западная пресса (в частности, британ-

Василий Перов. Портрет писателя Фёдора Михайловича Достоевского. 1872. Москва, ГТГ

ская пресса) все время ищет, чем бы «лягнуть» Россию. Россия для них – это любимый предмет критики. Россия ни в чем не может заслужить их одобрение.

Да, я на пенсии, и должна была бы писать книги о Достоевском, а вместо этого я отвечаю на все приглашения проводить беседы на востоке Англии, где я живу. Нельзя сказать, что это лекции, хотя иногда беседы превращаются в лекции. У меня две темы (про Достоевского им рассказывать

нет смысла): одна – это как я ездила в качестве дипломатического переводчика с членами Британской королевской семьи, и это дает мне возможность все-таки рассказать немного о России, например, о том, как Борис Николаевич проявил совершенно идеальные манеры, принимая Королеву Великобритании. Другая тема, интересующая политически более подкованных людей (хотя их не ахти как много, но все-таки), называется «Три президента». Это как бы три аспекта русского политического мышления: Горбачев (который остается фаворитом на Западе), Ельцин и Путин. Ельцин для них – пьяный шут. Между тем, Борис Николаевич Ельцин, с которым я неоднократно встречалась, – это сугубо наше, русское явление, русский богатырь. И недостатки, и грехи у него были чисто русские... Тема последнего доклада – президент Владимир Путин, который, как мне кажется, является современным продолжателем русского политического мышления конца XIX и начала XX века. Чичерин, в каком-то смысле, Александр III, Столыпин, конечно, – все это русская традиция государственного мышления, но Запад об этом и знать не хочет.

Иногда у меня появляется такое ощущение, что Россия для них слишком велика. И ведь она, несмотря на все свои грехи, на все недостатки, начинает вставать, начинает выпрямляться – слава Тебе, Господи! И радуешься, и тревожишься одновременно: возродится ли на родной земле то священное богатство культуры, которое когда-то увозили с собой и берегли как самое драгоценное русские эмигранты...

С Ириной Арсеньевной Кирилловой беседовал Николай Бульчук

Последний священник Пекинской миссии

Митрофорному протоиерею Михаилу Ли, главе Русско-Китайской Православной Миссии РПЦЗ в Австралии, клирику Кройдонского крестового храма Всех святых, в земле Российской просиявших, в январе этого года исполнилось 90 лет. Отец Михаил – последний священник Православной Церкви в Китае, рукоположенный еще во времена Пекинской Духовной Миссии, который продолжает регулярно служить. О своем жизненном пути, об истории Православия в Китае, о страданиях за веру в годы «культурной революции» отец Михаил рассказывает читателям портала Православие.Ру.

– Отец Михаил, можно ли задать вам несколько вопросов?

– Да. Но я не очень хорошо говорю по-русски. Русский язык я потерял. С 1966 года я был в ссылке, двадцать лет на «черных» работах (каторжные работы в каменоломне. – Прим. ред.). Я был лишен права разговаривать. В это время все позабыл, нельзя было ни слова по-русски сказать. А раньше я русский хорошо знал, нас хорошо учили. В шестьдесят шестом нас выселили из дома. И отправили на «черные» работы. Из-за православной веры.

– Об этом периоде Православной Церкви в Китае известно не так много. Не могли бы вы рассказать о том, что тогда происходило?

– Нехорошее время было. Русская Духовная Миссия была закрыта. Выгнали всех прихожан. Мы всё потеряли. Мы ведь тогда жили там, на церковной квартире. Нас выселили и дали очень маленькую комнату, без кухни, без воды, без электричества, без уборной. Там двадцать лет с четырьмя детьми жили. Меня заставили работать в каменоломне, где я должен был добывать по тонне камня в сутки. Трудно, трудно. Затем дали свободу.

В 1986 году открыли православный храм в Харбине. Мне трижды предлагали там служить. Но там люди из органов следили, вызывали, спрашивали о прихожанах: что они говорили? Что делали? Мне это было не по душе, я не хотел в этом участвовать. И я не стал служить там. Но один прихожанин из Харбина рассказал владыке Иларио-

Отец Михаил Ли и Георгий Максимов

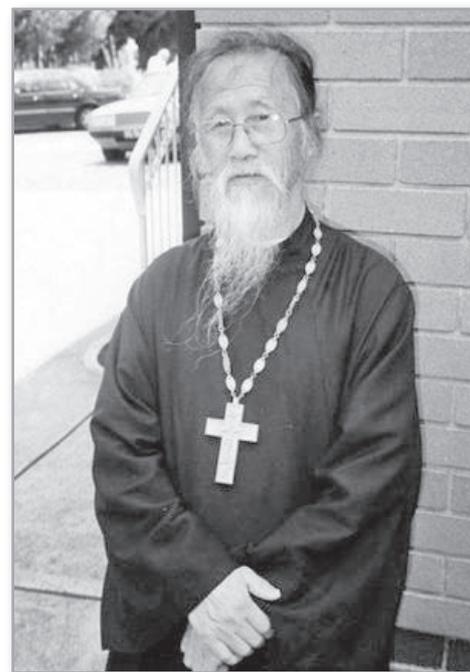
ну (Капралу) из Русской Зарубежной Церкви, он тогда был в Австралии, что отец Михаил Ли еще жив, в Шанхае сейчас. И владыка пригласил меня, помог с переездом, и я стал служить в Австралии.

– Во время гонений, когда вы были сосланы и находились на «черных» работах, что вам помогало сохранить веру?

– Чтение молитв. Но молиться приходилось тайно.

– Расскажите о временах своего детства, когда Православие в Китае было в своем расцвете.

– Я родился в Пекине, в Бейгуане, в Русской Духовной Миссии. Терри-

Протоиерей Михаил Ли

тория Миссии была очень большой, целый комплекс. Там и типография была, и ферма, и многое другое. Там все работали православные. Очень хорошее время было. Мой отец Григорий учился в семинарии, думал о монашестве, но потом все-таки женился. У него родилось шестеро детей, я – старший. В семь лет я пошел в школу, там же, на территории Миссии. Она называлась «Русско-китайская православная школа». С десяти лет я пел в церковном хоре, нас всему учили, петь по нотам, я был первым голосом. Я хорошо пел раньше, но за двадцать лет на «черных» работах все позабыл... Теперь мало что помню. Я маленьким очень любил церковь, молитву... В Пекине, в Духовной Миссии, хор располагался очень высоко. Красиво было. На каждую Пасху после службы я оставался там на всю ночь. Очень любил службы.

– Много ли было в те времена православных китайцев в Пекине?

– Да, много. Почти две тысячи.

– Кто был ваш первый духовник?

– Владыка Виктор. При мне в Китае было три архиерея [как начальники Миссии]. Первый: митрополит Иннокентий^[1]. Он был очень строгий. Когда кто не слушался, он наказывал. Второй был архиепископ Симон^[2], а третий – архиепископ Виктор^[3], он потом уехал в Россию. Он меня и рукоположил в священный сан в 1952 году.

– Как это произошло?

– После школы я поступил в семинарию. Нас в школе Миссии было человек двадцать, но многие нехорошо учились, играли. С нашего курса троих рукоположили в священный сан: первый был инок Фаддей, второй Евангел, я третий. Фаддей первый стал

диаконом, потом во время [культурной] революции его убили. Диакон Евангел и сейчас живет в Шанхае. Недавно он упал и сломал ногу, теперь лежит в

Митрополит Иларион и отец Михаил Ли в Кройдоне, Австралия

кровати, не ходит. Я один остался, кто служит.

– Когда наконец в Австралии послужили первую Божественную литургию после долгого перерыва, что вы чувствовали?

– Очень рад был. Но и переживал из-за того, что многое забыл. Мне все дали – Евангелие, служебник, требник. Но я совершенно за-

На литургии в храме св. апп. Петра и Павла в Гонконге. 2012 г.

был, как служить. И можете представить, на первой же службе я все вспомнил!

– Видели ли вы святого Иоанна Шанхайского?

– Да. Однажды он приезжал к архиепископу Виктору и служил Литургию в Пекине, и я ему прислуживал и получил его благословение, святителя Иоанна. Он был маленький, невысокого роста.

– А ваша семья, дети тоже смогли сохранить Православие?

– Да. Но дети остались в Шанхае, я в Австралию переехал только с матушкой.

– Когда вас рукоположили в священный сан, вы служили на китайском или церковнославянском?

– Первое время на китайском, и Евангелие, и почти все остальное, на церковнославянском мало. У меня было и Евангелие, и служебник, и требник на китайском, много книг, потом все отняли и сожгли.

– В Австралии среди ваших прихожан есть православные китайцы?

– Да, много. Они выехали из Гуанчжоу. Некоторые не понимали ни по-английски, ни по-русски.

– Что вы думаете о будущем Православия на китайской земле?

– Не знаю, что будет дальше. Трудно сказать. Сейчас в Китае каждое слово, каждое дело увязывается с политикой. А христианину следует быть вне политики. Надо терпеть. Только молиться. Бог управит. Он все знает. На Него вся надежда.

С протоиереем Михаилом Ли беседовал священник Георгий Максимов

^[1] Митрополит Иннокентий (Фигуровский) – 18-й начальник Русской Духовной Миссии в Пекине, возглавлявший ее с 1896 по 1931 годы. Именно при нем и благодаря его усилиям началась широкая и успешная миссия среди китайцев.

^[2] Архиепископ Симон (Виноградов) – 19-й начальник Русской Духовной Миссии в Пекине, возглавлявший ее с 1931 по 1933 годы.

^[3] Архиепископ Виктор (Святин) – 20-й и последний начальник Русской Духовной Миссии в Пекине, возглавлявший ее с 1933 по 1955 годы. После возвращения в СССР был назначен на Краснодарскую кафедру, которой управлял до своей смерти в 1966 году.

Вопросы священнику

Отвечает Иеромонах Иов (Гумеров)

Может ли христианин руководствоваться изречением: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо»?

Валерий

Высказывание «*Нотом сум, humani nihil a me alienum puto*», ставшее афоризмом, впервые появилось в 162 году до Р.Х. в комедии Публия Теренция Афры (ок. 195 – 159 до Р.Х.) «*Neautontimorumenos*» («Наказывающий сам себя»; в русских изданиях – «Самоистязатель»). В пьесе рассказывается, как Клиния, сын старика Менедема, влюбился в соседскую девушку. Отец, чтобы прекратить общение, обошелся с сыном сурово. Клиния уехал из дома и поступил на военную службу. Отца сильно мучила совесть. Он стал изнурять себя непосильным трудом в поле, исполняя работу, которую раньше делали его рабы. Старик-сосед Хремет спрашивает Менедема, почему он с утра до вечера себя изнуряет, имея богатое поместье и рабов: «Ни отдыха, ни сроку не даешь себе». И слышит в ответ:

Менедем

*Неужто мало дела у тебя, Хремет?
В чужое дело входишь! До тебя оно
Совсем и не касается.*

Хремет

Я человек!

*Не чуждо человеческое мне ничто.
Дозволь вопрос, дозвошь и увещание.*

*Коли ты прав, так буду поступать и я,
Не прав – я отклонить тебя попробую.*

(Акт 1. Сцена 1)

Слова Хремета стали афоризмом. Но вряд ли Теренций предполагал, что они будут одним из самых известных афоризмов и много веков спустя. Не мог он предвидеть и того, что в эти слова будут вкладывать совсем иной смысл, чем они имели первоначально. В словах Хремета выражена мысль о причастности человека ко всему человеческому – о соучастии человека в радостях и печалях другого человека. В древнеримской литературе это изречение стало выражением идеи общественного единства, ибо все люди имеют одну природу. Так, Луций Анней Сенека (ок. 4 до Р.Х. – 65 по Р.Х.) писал: «Природа производит нас всех братьями, сделанными из одних и тех же элементов, назначенными к одним и тем же целям. Она вкладывает в нас чувство любви, делая нас общительными, дает жизни закон равенства и справедливости, и, согласно ее идеальным законам, нет ничего

Иеромонах Иов (Гумеров)

более низменного, чем обидеть, лучше уж быть обиженным. Она заставляет нас быть готовыми оказывать помощь и делать добро. Сохраним же в сердцах и на устах слова: «Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Будем же всегда помнить, что мы рождены для общества, а наше общество – это что каменный свод, который только потому не падает, что камни, опираясь один на другой, поддерживают друг друга, а они, в свою очередь, крепко держат свод» (Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. Письмо ХCV).

Ранее и Марк Туллий Цицерон (106–43 до Р.Х.) использовал афоризм

Теренция: «Природа создала нас для того, чтобы мы разделяли между собой всю совокупность прав и пользовались ими все сообща. И я, говоря “природа”, хочу, чтобы во всем этом рассуждении меня так и понимали. Но испорченность, связанная с дурными наклонностями, так велика, что от нее как бы гаснут огоньки, данные нам природой, и возникают и укрепляются враждебные им пороки. И если бы люди – как по велению природы, так и в силу своего суждения – признавали, что “ничто человеческое им не чуждо”, как говорит поэт, то все они одинаково почитали бы право» (Цицерон Марк Туллий. Диалоги. М., 1994. С. 99).

Обоснование верной идеи единства человечества как у Цицерона, так и у Сенеки имеет натуралистический характер. Библейско-христианское учение преодолевает ограниченность языческого мировоззрения. Апостол Павел, выступая в ареопаге, дал точное богословское обоснование идеи единства человеческого рода: «*От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли*» (Деян. 17; 26). Господь Творец не только произвел всех людей от одного человека (Адама), но и положил основные законы жизни человечества и главную цель человеческой жизни – стремление к Богу (чтобы «они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас») (Деян. 17; 27). После Боговоплощения и Искупительной Жертвы Иисуса Христа подлинное единство человечества возможно только во Христе.

Ни в период раннего христианства, ни в средние века к афоризму Теренция христиане не обращались. Лишь в эпоху Ренессанса, когда возникла гуманистическая философия, афоризм Теренция стал использоваться для апологии человека и оправдания его слабостей и даже пороков. Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) писал: «Человека по праву называют и считают великим чудом, живым существом, действительно достойным

восхищения» («Речь о достоинстве человека»). Эразм Роттердамский (1466-1536), отвечая на резкие и грубые высказывания М. Лютера, замечает: «Если бы ты ограничился двумя или тремя выпадами, могло бы показаться, что они вырвались у тебя случайно, но эта книга повсюду кипит поношениями! Ими ты начинаешь, ими ты и заканчиваешь. Если бы ты удовлетворился одной из насмешек такого рода, как называя меня “бревном”, “ослом” или “грибом”, я бы не ответил ничего, кроме слов: “Я – человек, и, думаю, ничто человеческое мне не чуждо» (Эразм Роттердамский. Гипераспистес // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1986. С. 582).

Нравственный антропоцентризм гуманистов неизбежно вел и привел к разрыву с великой христианской традицией, направленной на возрождение человека путем духовного врачевания падшего человеческого естества: «*Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе*» (Флп. 4; 13). Священное Писание и святые отцы открыли путь победы над грехом: «Никто, согрешая, не может представлять в извинение греха немощь плоти. Ибо единение с Богом-Словом, разрешением клятвы, восстановило в силе все естество, сделав таким образом неизвинительным для нас склонение произволения на страсти. Божество Слова, будучи всегда по благодати соприсуще верующим в Него, заглушает закон греха, суший во плоти» (преподобный Максим Исповедник).

Дух примиренности с грехом и самооправдания породил постепенно различные идеологии безбожия и человекобожия. Ф.М. Достоевский в диалоге Ивана Карамазова с князем тьмы показывает демоническую природу человеческого самооправдания. Явившийся Ивану собеседник говорит: «Сатана sum et nihil humanum a me alienum puto». «Как, как? Сатана sum et nihil humanum... это неглупо для черта!» – восклицает Иван и слышит в ответ: – «Рад, что наконец угодил» (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1976. С. 74). Преподобный Иустин (Попович), комментируя это место романа «Братья Карамазовы», говорит: «Тайна личности Ивана раскрыта. Она состоит в интеллектуальном родстве и интимных дружеских отношениях с диаволом. И как диавол говорит Ивану: “Я – сатана, и поэтому ничто человеческое мне не чуждо”, с таким же правом и Иван может сказать диаволу: “Я – человек и думаю, что ничто сатанинское мне не чуждо”. Человек и диавол становятся как бы синонимами; они могут соперничать друг с другом и заменять один другого в нашем человеческом мире, а возможно, и еще в каких-то других мирах» (Иустин (Попович), преподобный. Ф.М. Достоевский о Европе и славянстве. Глава «Тайна атеистической философии и анархистской этики»).

В современной жизни и культуре афоризм «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо» стал удобной и емкой формулой самооправдания всех, кто не хочет идти тесным путем спасения. Кто не хочет жить по заповедям Божиим, тот добровольно подчиняется власти демонов, ибо «кто делает грех, тот от диавола» (1Ин. 3; 8). Од-

нако слово Божие увещевает беспечных: «*Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную*» (Гал. 6; 7-8).

Я православная, но не доверяю нашей традиционной медицине. Как говорится, «одно лечат, другое калечат». И хочу попросить у Вас мудрый совет. Не грех ли лечиться тибетской медициной, так как ей все-таки 5 тысяч лет? Заранее большое спасибо.

Ольга

Выбор человек должен сделать в зависимости от того, чего он не хочет калечить: душу или тело. Европейская медицина, как и все другие сферы деятельности, сильно дифференцировалась. Чаще всего она лечит не человека, а больной орган. Сильное терапевтическое воздействие при лечении какого-нибудь заболевания может быть негативным для отдельных органов (например, печени) или организма в целом (резко ослабить иммунную систему). Происходит это не всегда. Есть и немалые достижения. Нужно иметь на все трезвый и спокойный взгляд, свободный от крайностей. Если медицинское врачевание оказалось успешным, христианин благодарит Бога. Если болезнь продолжается, то верующая душа усиливает покаяние и молитвы. В любом случае душа не только не повреждается, а смиряется и научается чаще обращаться к всеильному Небесному Врачу и идет путем спасения. К тибетской медицине православный человек обращаться не должен. Она теснейшим образом связана с восточным оккультизмом. Опытно известно, что любая лжедуховность приводит к общению с демоническими силами. Давайте посмотрим базовый текст тибетской медицины «Чжуд-ши» (четыре тантры). В начале 2-й главы читаем: «В это время Учитель, победоносно прошедший, исцелитель Бхайшаджья-гуру, царь вайдурьевого сияния, вошел в самадхи, называемое “Царем врачевания, Победителем 404 болезней”. Как только он вошел в самадхи, из сердца его на десять сторон вырвался свет сотен и тысяч цветов, который очистил живые существа во всех десяти направлениях от скверны пороков души. Усмирив все болезни “трех ядов”, возникшие от невежества, свет вернулся назад, в сердце. <...> В это время из языка Учителя Бхайшаджья-гуру, царя вайдурьевого сияния, вырвался луч сотен и тысяч разных цветов, распространился по десяти сторонам света и очистил живые существа в десяти пределах от скверны грехов, содеянных словом. Усмирив болезни и демонов гдон, свет вернулся в язык. Появилось воплощение слов (Бхайшаджья-гуру) — риши по имени Маносиджи. Он поклонился Учителю, совершил вокруг него круг почета и, став перед Учителем в позе льва, молвил от имени круга риши слова такой просьбы: “О Учитель, риши Видьяджняна, да будет благо! Тот, кто желает исполнять всю полноту своих и чужих дел, как должен учиться врачеванию?”» Не нужно быть богословом, чтобы увидеть за слащаво-витиеватыми словесами опасную лжедуховность, прибегая к которой, человек вступает в общение с темными духами, если даже этого не осознает. Душа при этом повреждается.

КЕМ БЫТЬ ЛЕГЧЕ — ЖЕНОЙ ПАСТОРА ИЛИ ЖЕНОЙ БАТЮШКИ?

Беседа с матушкой Еленой Зыряновой

Матушка Елена Зырянова – жена священника Игоря Зырянова – настоящая русская женщина, чей характер сочетает доброту, милосердие и силу. Во всех испытаниях и сложностях Елена Зырянова рядом с мужем – она много лет делит с ним все радости и горести, поддерживает и помогает. Шесть лет назад, как и ее супруг, Елена перешла из протестантизма в Православие. Ее выбор был обусловлен не только примером мужа, но и ответами на собственные духовные искания.

– Матушка, почти у каждого верующего человека обязательно была в детстве бабушка, которая молилась. У вас, наверное, тоже?

– Какие-то отрывочные воспоминания, связанные с верой в Бога, я хранила с детства. На самом деле, у меня была православная бабушка, она молилась перед старинной иконой Богородицы. Помню, как бабушка просила о чем-то Царицу Небесную и как я часто подходила к иконе и разглядывала ее, одним пальчиком осторожно прикасалась. Другая бабушка, по всей видимости, была католичкой. Помню, она брала меня с собой в какое-то место, где играл орган. Также я запомнила папиных знакомых, о которых родители говорили, что те сидели в лагере за веру. Эти друзья нашей семьи никогда не употребляли спиртного. У них в доме хранилась литература, завешанная простынями. Мне всегда было очень любопытно, что там за книги.

Я рано осталась без родителей. Когда выросла, начала работать на железной дороге, жизнь складывалась более или менее благополучно, я была обеспечена, у меня была своя квартира, были нормальные родственники и неплохой круг друзей. Но где-то глубоко внутри я всегда чувствовала, что мне нужно что-то большее, чем обычная жизнь. Хотелось

Отец Игорь и матушка Елена Зыряновы

духовности, чистоты, иных радостей, нежели земные.

– **А почему ваш духовный путь начался именно с протестантизма, а не с Православия?**

– Я уверовала в Господа Иисуса Христа в молодости, в 23 года, когда начала посещать общину пятидесятников. В том месте, где я жила, православных церквей практически не было. У нас одновременно появилась община пятидесятников и открылась православная часовня – ее оборудовали в какой-то покоевской избушке. Я пришла туда – к сожалению, не застала священ-

ника, зато меня встретили неприветливые старушки. Да и само это помещение показалось мне сумеречным, мрачным, неуютным. На тот момент я не особо разбиралась в конфессиях, и когда знакомая предложила сходить к «другим верующим» – легко согласилась. И мы отправились к пятидесятникам. По стечению обстоятельств там царил иная атмосфера, чем в православной часовне: было светло, люди радостные и довольные, приветливые. Хотя они и казались мне несколько странными. Я поразмыслила и решила походить в общину, чтобы получше присмотреться к

происходящему. На одной из проповедей я узнала, что у Бога был Сын – Иисус Христос. И что Господь отдал Своего Сына за наши грехи. Поняла, что Бог нас очень любит, и очень возрадовалась этой вести. Испытала настоящее счастье, даже плакала от радости, сама не знаю почему. Чем больше я затем узнавала о личности Иисуса Христа, о Его жизни, тем больше понимала, что Он, будучи Богочеловеком, явил нам святость и чистоту, ту, которой я искала. Я начала читать Писание, стала понимать, что надо стараться жить по заповедям Божиим, пыталась исправлять свою жизнь, не грешить. Самое первое, пусть и не совсем точное, понимание Бога я нашла именно в Библии. За что благодарна протестантизму. Господь, открывшийся мне в Новом Завете, выправил мою жизнь. Читая Евангелие, я понимала, как можно и как нельзя поступать, что делать в той или иной ситуации.

– В общине вы встретились с будущим мужем?

– Именно там. Мы познакомились с Игорем Зыряновым в то время, когда были протестантами. Мой батюшка был тогда начинающим проповедником и миссионером, хорошим оратором. Талантливый, общительный, доброжелательный, он всегда старался получать знания, читал много духовной литературы. Мы вместе служили, создали семью.

– И началась счастливая жизнь?

– Началась наша кочевая миссионерская жизнь. Я отдала квартиру родственникам, и мы с отцом Игорем решили, что должны проповедовать Евангелие западным бурятам. Отправились в село Баяндай, собрали там небольшую общину. Затем с целью проповеди часто переезжали с места на место, жили в разных сибирских городах. Кочевали с детьми (у нас их четверо), каждый раз

Матушка Елена Зырянова

налаживали быт с нуля. Даже когда супруг занимал высокие, по протестантским меркам, должности, у нас не было никакой стабильной финансовой поддержки. То, что присылали жертвователи, шло на служение: на перевод Евангелия на языки северных народов, на запись дисков, на поездки в отдаленные регионы. Чтобы нашей семье было на что жить,

Поразило, насколько подвижническую жизнь вел святой Иоанн Кронштадтский! А среди протестантов подобных праведников нет.

мы организовали небольшой бизнес (занимались фотографией). Сейчас я понимаю, что в том, что мы не стяжали земных богатств, – большая Божия милость к нам.

– Когда у вас появились сомнения в том, что в протестантизме всё правильно?

– Сомнения копились постепенно. У меня были православные друзья, которые общались со мной, никогда не пытались сагитировать или переубедить. Однажды они предложили мне книгу о святом праведном Иоанне Кронштадтском. Поразило, насколько свяую

подвижническую жизнь он вел, какие удивительные чудеса через него творились. Я долго думала о нем и поняла, что среди протестантов и даже среди отцов протестантизма я подобных подвижников не нахожу. Это огорчило.

И сама я стремилась к подобию подвижничества. Не осознавая, что, просто будучи нравственным человеком, даже читая Библию, молясь и посещая служения, этой цели не достигнуть. Я понимала, что человек может перестать совершать внешние грехи – например, не употреблять алкоголь, не курить, быть хорошим семьянином, – но продолжать грешить внутренне – завидовать, осуждать, сплетничать. Ты постоянно борешься с какими-то повторяющимися страстями, вроде приближаешься к совершенству, но опять соскальзываешь вниз. Этот круговорот очень изматывал.

Также мне не нравилось грубое вторжение лидеров общин в личную жизнь прихожан – такая практика распространена в протестантских общинах. Я видела, что руководство собраний – самые обычные люди, со страстями и недостатками, а мне хотелось прислушиваться к настоящим моральным авторитетам.

Очень удручали и разделения. Общин множество, различий тоже

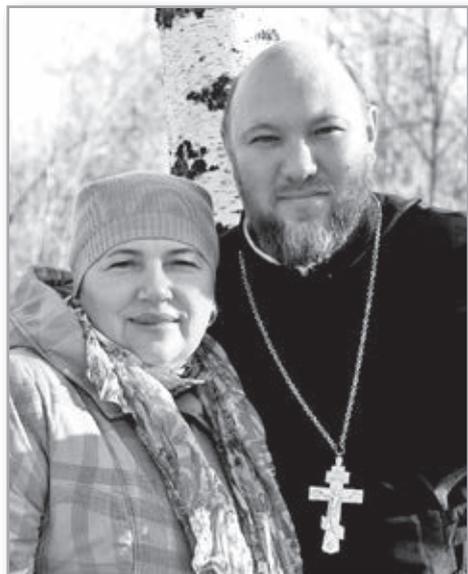

много. У нас появлялись друзья из всяких деноминаций, но каждый товарищ требовал, чтобы мы на сто процентов разделили их религиозные воззрения, имели идентичное с ними мнение по всем вопросам. Иначе речь о теплых отношениях идти не могла. Стоило проявить в чем-то несогласие – ты уже не был стопроцентным другом.

– При этом в Библии написано, что «друг любит во всякое время»...

– Да, люди вели себя вопреки тому, что написано. Я никак не могла взять в толк, почему, например, обычные светские люди – мои одноклассники – принимают и любят меня всякую. Декларируется: «В главном – единство, в спорном – свобода, и во всём – любовь». А на деле всё – иначе.

Из-за этих разочарований я боялась открыть что-то негативное и в Православии, когда мы начали задумываться о нем. После общения с православным духовенством мой муж и четверо наших детей довольно быстро приняли Православие. Я же какое-то время думала, молилась, размышляла. Помог и тот факт, что отец Вячеслав Пушкарёв, который приезжал в наше протестантское собрание с проповедью, оказался че-

Отец Игорь и матушка Елена
Зыряновы

ловеком, по-настоящему преданным Богу и своей семье. Он был многодетным, не гнался за богатством; батюшка и его ближние жили и живут скромно, просто, смиренно. Для меня они с матушкой стали примерами подвижников. В итоге я, как и мой супруг, тоже пришла к выводу, что православная вера – единственная истинная. И я стала православной.

– Каким образом вам удалось понять смысл почитания Богородицы и святых? С этим были сложности?

– Я поступила просто. Обратилась к Богородице в молитве и с открытым сердцем попросила Ее помочь мне понять и принять Ее. И во время чтения книг о Ней мне открылось, что Матерь Божия всегда

В протестантизме всё построено на человеке, там ты одна, а в Православии тебе помогают нести крест Господь, Божия Матерь и святые.

прославляет Своего Божественного Сына и указывает нам на Него, ни в коей мере не умаляя Его славы. Я узнала, какой Она была, как жила, как воспитывалась. Поняла, что такой уникальной личности не было и не будет на земле. Что это единственная Женщина, Которая на самом деле является Святой и Пречистой.

– А как вы обрели свой образ Богородицы?

– Однажды прочла о том, что у многих святых была своя Богородичная икона; какая именно – открывалось чудесным образом. Я просила Матушку Богородицу явить мне такую же великую милость и показать, какой из Ее ликов – мой. Во сне мне явилась икона «Неувядаемый Цвет». Я подумала, что, может быть, это мои фантазии. А затем во время паломничества, будучи в чу-

С крестником

жом городе, нашла на земле именно эту иконку-календарик. Я бережно подняла образ, поцеловала. Храню его до сих пор. Конечно же, купила себе икону, на которую указала Царя Небесная.

– Елена, вы уже четыре года матушка. Кем легче быть – женой батюшки или женой пастора?

– В протестантизме мне было гораздо сложнее, чем сейчас. Там ты одна, а тут тебе помогают нести крест Господь, Божия Матерь и святые. В протестантизме всё построено на человеке, в Православии – на поддержке Сил Небесных, поэтому здесь нет особой суеты и маеты. Все сложности разрешаются более спокойно и просто, не надо прилагать огромных усилий. Ведь о Своей Церкви Сам Господь заботится. Да, православные люди так же хотят от матушки общения, внимания. Но они не ожидают от тебя супердуховных даров, понимают, что ты человек. Сложнее мне стало в том плане, что батюшка, у которого много обязанностей, реже бывает дома. Но таково его служение.

С Еленой Зыряновой беседовала
Елена Есаулова

НЕСКОЛЬКО РАЗМЫШЛЕНИЙ ОБ АТЕИЗМЕ

Как поверить в Бога?

Как известно, атеистами называются люди, которые позиционируют себя как неверующих в Бога и вообще в религиозную мировоззренческую систему. С точки зрения верующего человека атеисты делятся на две группы – атеистов спокойных и атеистов воинствующих. К первым относятся те, кто называет себя неверующим просто в силу того, что у них в жизни не было встречи с духовным миром и религиозная сфера их попросту не интересует, отношение к Церкви у них может колебаться от равнодушного до положительно-го. Вторая группа – это те атеисты, которые резко негативно относятся к Церкви, считают религию злом и стараются бороться с нею.

Среди первой группы встречаются те, кто говорит: «Я бы хотел стать верующим, но не знаю, как обрести веру в Бога». Таким людям можно посоветовать обратить внимание на слова преподобного Силуана Афонского:

«Гордость не дает душе вступить на путь веры. Неверующему я даю такой совет: пусть он скажет: “Господи, если Ты есть, то просвети меня, и я послужу Тебе всем сердцем и душою”. И за такую смиренную мысль и готовность послужить Богу Господь непременно просветит... И тогда душа твоя почувствует Господа; почувствует, что Господь простил ее и любит ее, и это ты из опыта познаешь, и благодать Святого Духа будет свидетельствовать в душе твоей спасение, и захочешь тогда кричать на весь мир: “Как много нас любит Господь!”».

Однажды я присутствовал по приглашению на одном светском мероприятии. И там ко мне подошел мужчина и сказал: «Хочу поверить в Бога, но никак не встречу человека, который мне докажет веру». Он мне сразу сказал, что атеист, но уже потом я узнал, что он имеет философское образование, высокого о себе мнения и что это у него такое развлечение: к верующим людям из своего коллектива приставать с

вопросами, чтобы они ему доказали с помощью интеллектуальных доводов существование Бога. А он их сразу же начинал философски опровергать. Хотя при разговоре я не знал этого, но сразу как-то почувствовал, что идти в том направлении – приводить ему философские доказательства существования Бога – не стоит.

Я ему привел совет преподобного Силуана, и, помню, на словах «Я послужу Тебе всей жизнью» его, бедного, прямо перекопало. Он снова стал меня подталкивать к философским аргументам, тогда я заметил: «Христос обещает: стучитесь – и отворят вам. А вы не стучитесь и удивляетесь, почему не открывают. Как стучаться? Да той самой молитвой. Произносите ее каждый день. Она занимает две секунды. Что в этом сложного? Но что-то в вас мешает произнести

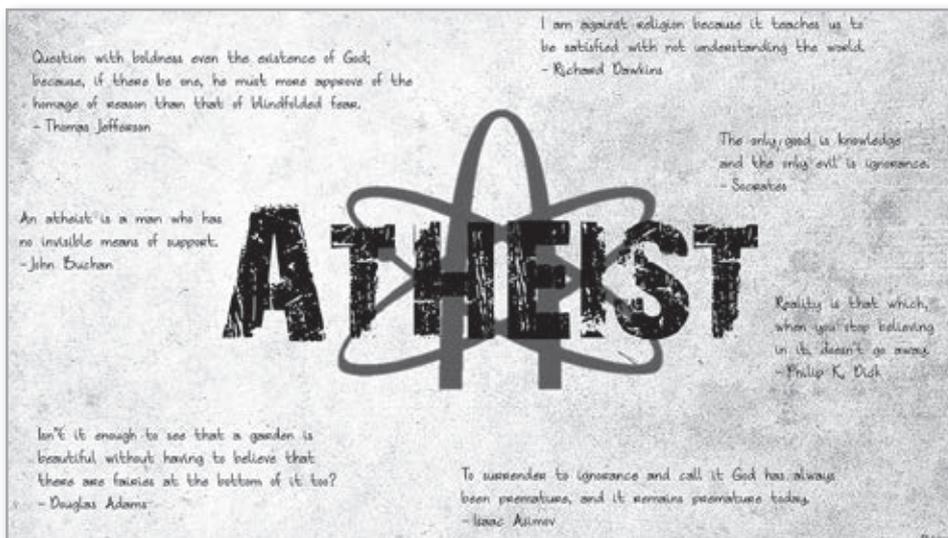
вам эту молитву. Как вы думаете, что именно?» После этого он вдруг замолчал, затем пообещал подумать об этом и отошел.

Атеисты в разговоре с верующими часто заявляют: «Если Бог есть, покажи мне Его!» или «Вот пусть Бог явится мне, чтобы я в Него

поверил!» Интересно, что бы они сами сказали человеку, который бы заявлял, что не верит в существование В.В. Путина, и предлагал: «Если Путин есть, пусть он со мной встретится лично»? Вообще-то Путин, как свободная личность, может и не захотеть с тобой встречаться. Хотя кто такой Путин – просто смертный человек. А у нас речь о Создателе Вселенной. Не глупо ли полагать, что Он должен являться по первому щелчку к людям, которые позиционируют себя Его противниками?

Только те, кто готов измениться и начать жить по воле Божией, если Он есть, достойны встречи с Богом.

Есть и еще одно важное обстоятельство. Сам Бог сказал, кому Он открывается, кто достоин узреть Его: «Чистые сердцем Бога узрят» (Мф. 5; 8). Соответственно, если кто-то искренне хочет обрести веру

или убедиться в том, действительно ли существует Бог, ему следует отказаться от совершения того, что Бог называет грехом. Как писал святой Николай Сербский: «Бог и грех находятся на двух разных полюсах. Никто не может повернуться лицом к Богу, не повернувшись сначала спиной к греху... Когда человек поворачивается лицом к Богу, все пути его ведут к Богу. Когда человек отворачивается от Бога, все пути ведут его к гибели». В свою очередь, преподобный Амвросий Оптинский говорил, что если бы удалось атеиста убедить хотя бы месяц жить без грехов, то он бы незаметно для себя за это время стал верующим. К сожалению, ни в одном из известных мне случаев, когда атеистам предлагали это, они не соглашались. Хотя, казалось бы, что ты теряешь? Ведь заповеди не призывают ни к чему плохому – наоборот.

Итак, мы уже перешли к тому, как и о чем разговаривать с атеистами воинствующими. Они поговорить – а вернее, поспорить – с верующими любят. При этом зачастую, говоря о Боге, срываются на эмоции, чрезмерные для того, кто рассуждает о том, в существование чего не верит. Чувствуется, что здесь что-то личное. У некоторых из воинствующих атеистов глубоко в душе сидит обида на Бога за что-то (например, умер

родственник, или просил когда-то Бога помочь и не получил, чего хотел), а у кого-то в душе раздрай из-за того, что живет во грехе, но не хочет от него отказываться и пытается побороть само понятие о грехе и о Боге. Может быть, у кого-то еще какие-то причины личного свойства. Но сам нерв, который толкает атеиста стать «воинствующим», не объясняется содержанием его воззрений. Слишком уж сильная антипатия к тому, что ты называешь несуществующим. Впрочем, не будем копаться во внутренних мотивах воинствующих атеистов, а поговорим об их идеях.

Для них характерен пафос: «Мы – научные атеисты! Атеизм строго научен, а религия – это всякие ненаучные байки».

Вот об этом стоит поговорить подробнее.

Ненаучный атеизм

Наука занимается изучением материального и познаваемого мира. Но Бог по определению нематериальное существо, которое заведомо превышает познавательные способности человека. Поэтому мы будем говорить, что наука ничего не знает о нематериальном и непознаваемом существе, – конечно, она и не может знать, поскольку это не является сферой ее изучения. Потому что Бог не является частью материального познаваемого мира. И хотя среди ученых много верующих, но в своей профессиональной деятельности, в научных публикациях они никаких ссылок на Бога не делают. И не потому, что «наука доказала, что Бога нет», а потому, что сам вопрос о существовании Бога лежит вне компетенции науки.

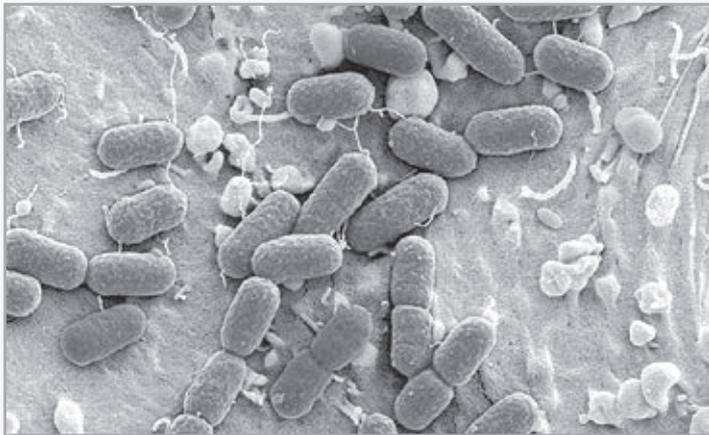
Тем не менее наука нам кое в чем весьма полезна при разговоре именно с атеистами. И далее я приведу две причины. Первая лишит атеизм притязаний на научность, а вторая покажет, как наука выступает против атеистов, образно говоря – предательски втыкает им нож в спину.

Итак, первое. Почему атеизм в принципе ненаучен и не может быть научен.

В философии науки есть такая вещь, как принцип фальсификации. Это способ распознаваемости научного знания, согласно которому критерием научности теории является ее фальсифицируемость, или опровержимость. То есть имеется в виду, что принципиально можно поставить такой эксперимент, который опровергнет выдвигаемую теорию. Например, если говорить о гравитации, то самостоятельно улетающие в небо предметы говорили бы о ее неверности. А вот если какое-либо учение построено так, что в состоянии истолковывать любые факты, то есть учение неопровержимо в принципе, то оно не может претендовать на статус научного.

Опыт изучения взглядов современных атеистов однозначно свидетельствует, что перед нами именно такое учение. И когда очередной атеист говорит: «Докажите мне, что Бог есть!», напрашивается вопрос: а что именно будет признано стопроцентным доказательством, опровергающим твой атеизм? есть ли такое вообще?

Существуют философские доказательства бытия Божия, их довольно много. Например, космологическое. Что из самого устройства мира и нас самих – со всей невероятной сложностью и гармоничностью, наблюдаемыми в природе, – естественно вытекает вывод о разумном Творце. Это логично. Если абсурдно считать, что ноутбук, на котором я пишу эту книгу, возник сам собой, по воле случая, то еще абсурднее говорить, что целый мир, который устроен несоизмеримо сложнее, чем ноутбук, возник как-то сам собою.

Приведу одну цитату для наглядности: «Рассматривая бактерию *Escherichia coli* (на фотографии), доктор Саган отметил, что этот один “простейший” организм содержит триллион бит информации, сохраненной в ее генах и хромосомах, и затем делает наблюдение, что если бы подсчитали количество букв в каждой строчке каждой книги в самой большой библиотеке мира (10 миллионов томов), то получили бы примерно один триллион букв. Другими словами, количество данных (информации), содержащихся примерно в 10 миллионах книг, содержится в генетическом коде “простейшей” бактерии *Escherichia coli*! Тем не менее, нас просят поверить, что этот удивительный организм с его очевидным сложным устройством произошел в результате совершенно случайных процессов»^[1].

А тут еще математики со своими вычислениями статистических вероятностей подбрасывают аргументы. Например, Марсель Голе подсчитал, что вероятность самовозникновения самой простой репликационной системы, необходимой любому живому организму, равняется 1 к 10450. А Карл Саган вычис-

лил, что шанс случайного возникновения жизни на планете, такой как Земля, равняется $1 \times 10^{20000000000}$. И подобных вычислений много.

Меня, например, всё это убеждает. Но атеист может сказать – и говорит! – что его это не убеждает. Что он может поверить и в случайное происхождение мира. И ничего, мол, страшного, что вероятность этого практически равна нулю. И так атеист может сказать про любой аргумент, не правда ли? Вот, к примеру, есть еще онтологический аргумент, который разрабатывали философы Декарт и Лейбниц, математик Гёдель, есть нравственный аргумент, который поддерживал Кант, – их это убеждало в существовании Бога, и все они были весьма неглупые люди, своим интеллектом намного превосходящие среднего атеиста. Но про всё это он может сказать – и говорит! – «Меня не убеждает!»

Итак, если не теоретические аргументы, то, может быть, чудо является таким аргументом? К сожалению, нет. Помню, мне довелось читать книгу Геннадия Трошева, его мемуары о чеченской войне. Это замечательный боевой генерал, который лично мне как человек очень симпатичен. Геннадий Николаевич позиционирует себя в книге как атеиста. Причем он подчеркивает, что не воинствующий, просто его так воспитали. Интересно, что он описывает чудеса. Приведу цитату: «На чеченской войне я слышал такие истории, которые ничем объяснить невозможно, только сверхъестественным воздействием. Меня поразил случай со старшим лейтенантом Олегом Палусовым. В бою он потерял сознание, когда очнулся – увидел, что вражеская пуля попала в нательную иконку Божией Матери, пробила ее, застряла, но в грудь не вошла. Иконку в отпуске надела на него мама. Материал, из которого та иконка была изготовлена, конечно, никакими противоположными свойствами не обладал. Говорят, таких примеров было немало».

То есть сам же генерал свидетельствует, что остановить пулю этот маленький кусочек металла никак не мог, но это случилось. И что пишет дальше наш уважаемый генерал? Он говорит: «Жаль, что таких ангелов-хранителей в Чечне на всех наших солдатиков не хватило. Непонятно одно: разве матери павших меньше молились или переживали за своих сыновей, чем матери выживших?»^[2].

Тут, конечно, и сам аргумент своеобразный: во-первых, не все матери молились, ведь есть и среди женщин атеистки; во-вторых, Бог нигде не обещал, что всех Своих верующих будет сохранять от смерти на войне. Но суть даже не в этом, а в том, что вот – атеист столкнулся с чудом, признал, что не может его иначе объяснить, но всё равно нашел интеллектуальный способ отмахнуться от этого чуда, чтобы остаться ате-

истом. Значит, и чудо тоже не может для атеиста быть стопроцентным опровержением его идеологии.

Может быть, достаточным аргументом будут особые мистические чувства или религиозные переживания, которые испытывает человек? Конечно, нет – это атеисты отвергают в первую очередь, заявляя, что будто бы под воздействием психотропных препаратов можно испытать такие же чувства и переживания. Правда, неизвестно, как они это установили, не имея опыта религиозных переживаний, ведь, чтобы сравнить, нужно знать и то, и это. Ну да ладно, главное, что мы поняли: такое для атеистов совсем не аргумент.

Тогда что остается? Может быть, прямое видение Бога? Как некоторые говорят: вот пусть мне Бог явится, чтобы я его глазами видел. Мне здесь вспоминается, как много лет назад я читал рассказы американского писателя Гарри Гаррисона, который тоже был убежденным атеистом. И вот в предисловии к рассказу «У водопада» он пишет, что этот рассказ написал под впечатлением от видения, которое он однажды пережил наяву. Но Гаррисон тут же оговаривается, что, конечно, это видение было просто результатом сочетания разных физических факторов, которое привело к такому воздействию на его сознание. Отсюда вопрос: а разве не сможет атеист сказать так про любое видение, которое увидит? Что это, мол, были галлюцинации, и всё. Конечно, может. И такие примеры мне тоже известны.

Даже задокументированные примеры массовых наблюдений какого-либо чудесного явления не становятся аргументом для атеистов. Например, возьмем Фатимское чудо. В июле 1917 года в Португалии трое детей, ссылаясь на некую «даму», явившуюся им, сказали, что 13 октября в поле у села Фатима будет явление чудо. Благодаря газетчикам это стало известно весьма широко, и в назначенный срок около 50 тысяч людей собрались в указанное место, в том числе и репортеры центральных газет. И они увидели необычайные небесные явления. Солнце стало неярким, изменило свой цвет и начало быстро двигаться по небу. В толпе были и атеисты. Приведем слова одного из них, Авелино Алмейда, журналиста газеты «O Seculo», придерживавшейся открыто антицерковных позиций: «Перед изумленными взорами толпы... солнце задрожало и сделало резкие невероятные движения, выходящие за пределы всех космических законов... солнце “танцевало”, по выражению народа»^[3]. Это всё продолжалось около десяти минут на глазах тысяч свидетелей. Об этом сохранилось множество их рассказов.

Католики считают это чудом от Бога, а я, например, считаю, что это чудо от злых сил, но, можно сказать, мы с ними едины в том, что это чудо, прояв-

ление сверхъестественного духовного мира. Для атеиста это в любом случае удар по мировоззрению. Тут явно, что ни три ребенка, ни вообще все церковники вместе взятые не могли такое подстроить. Ан нет – даже задокументированное явление, имевшее тысячи свидетелей, не является стопроцентным опровергающим аргументом с точки зрения атеистов. И его они тоже умудряются объяснить исходя из своей идеологии. Например, некоторые атеисты говорят, что это была массовая галлюцинация, вызванная религиозным пылом толпы, – правда, непонятно, почему ей поддались и свидетели-атеисты, приехавшие специально «разоблачить чудо». А некоторые объясняют это как явление НЛО, демонстрируя тем самым готовность поверить во что угодно, вплоть до «зеленых человечков», лишь бы не признавать это сверхъестественным.

Так что атеизм – это ненаучная идеология, так как она не соответствует критерию фальсификации, поскольку для ее приверженцев она неопровержима в принципе.

Кроме того, есть еще критерий верифицируемости, который говорит об экспериментах, подтверждающих теорию. Например, в случае гравитации это падающие вниз предметы. Но у атеизма нет ничего, что можно было бы экспериментально проверить, так как в нем не содержится ни одного положительного утверждения. Так что и этому критерию научного знания атеизм не соответствует.

Имеет проблемы атеизм и с точки зрения логики. Поскольку знание человека о мире заведомо ограничено и неполно, то утверждение «Бога нет», подразумевающее Его отсутствие во всем мире, предполагает, что автор такого утверждения обладает всеведением, то есть как раз божественным свойством.

Теперь перейдем ко второму пункту. Тому удару в спину доверчивым атеистам от той самой науки, которую они считали вернейшим своим союзником.

Наука против атеистов

Нет, речь не идет о том, что наука доказала существование Бога. Как мы уже говорили, наука не может изучать Самого Бога – но вот атеистов наука изучать может. И когда наука стала изучать атеистов, то выявились интересные факты. В частности, в 2009 году группа ученых из университета в Торонто провела масштабный эксперимент, участники которого были разделены на две группы: верующие и атеисты. Соответственно, им давали тесты, измерялась их мозговая активность во время прохождения тестов, и потом сравнивались результаты. И результаты показали, что атеисты гораздо больше волнуются во время прохож-

дения тестов и заданий, чем верующие люди, и ошибок делают больше.

Глава исследовательской группы Майкл Инцлихт, видимо, чтобы утешить атеистов, заметил, что чувство беспокойства, возникающее при ошибках, может иметь и положительный эффект, то есть быть полезным для человека. Но благоразумно умолчал о том, много ли пользы и положительного эффекта в том, чтобы совершать ошибки чаще других.

И это еще не всё. Целый ряд экспериментов в разных странах (Италия, США, Россия, Израиль) подтвердил, что при болезни лучше быть верующим, чем атеистом.

Так, например, исследователи из Университета Айовы (США) установили, что у верующих пациентов с сердечными заболеваниями возникает на 20% меньше осложнений, чем у неверующих. А итальянские ученые из Университета Падуи, изучая людей, страдающих болезнью Альцгеймера, обнаружили, что у верующих больных темпы развития болезни на 10% ниже, чем у неверующих. «Очевидно, что вера помогает затормозить развитие болезни», – сказал об этом профессор Энцо Манцато, возглавлявший исследовательскую группу^[4].

А доктор Франко Бонагуиди из Государственного университета Пенна в результате трехлетних наблюдений выяснил, что при трансплантации печени веру-

Священник Георгий Максимов

ющие больные легче переносят операцию и послеоперационный период и выживают на 26% чаще, чем атеисты^[5].

О том же говорят и российские врачи. Кандидат медицинских наук Игорь Попов сообщил о результатах многолетних исследований во врачебной практике: «120 больным с остеохондрозом позвоночника проводилось комплексное консервативное лечение. Положительные результаты у атеистов достигались на 9–11-е сутки, в то время как у верующих боли практически исчезали через 4–7 суток... Особенно удивили нас различия в результатах лечения атеистов и верующих с артрозами крупных суставов. У атеистов хорошие результаты лечения достигались в среднем лишь на 18–22-е сутки от начала лечения, в то время как хороший результат у верующих был уже на 9–12-е сутки. [Установлено, что] у атеистов заболевания суставов протекают дольше, плеврит и межреберные невралгии после переломов ребер встречаются чаще, а операции имеют большее число осложнений и даже у выздоравливающих встречается большее число неудач и неудовлетворительных исходов. Из 300 атеистов осложнения наблюдались у 51 человека (17%). Из 300 верующих осложнения были у 12 пациентов (4%)»^[6].

Выяснилось, что именно вера помогает выздоравливать и выживать даже очень серьезно больным людям. Результаты опроса, проведенного среди нескольких сотен людей, переживших тяжелые заболевания, показали, что, при прочих равных данных, верующие в среднем лучше переносят различные заболевания. И даже продолжительность жизни искренне верующих людей при заболеваниях оказалась несколько дольше, чем продолжительность жизни атеистов^[7].

Почему же атеизм оказывает такое негативное воздействие на организм человека в процессе болезни и выздоровления? Приходят на память результаты другого интересного исследования, представленного на 120-й ежегодной конференции Американской психологической ассоциации. При сравнении двух групп людей, одни из которых лгали, а другие полностью воздерживались от лжи, было установлено, что люди из второй группы в четыре раза меньше жаловались на плохое самочувствие в том, что касается психологического состояния, и в три раза меньше в отношении физического здоровья. То есть было установлено, что ложь негативно влияет на здоровье человека^[8]. Не правда ли, интересная параллель? Не от того ли атеизм оказывает неблагоприятное влияние на выздоровление пациентов, что он противен человеческому естеству, которое даже на подсознательном уровне чувствует, что это – ложь?

Но и это еще не всё. Социологическое исследование, которое было проведено в Великобритании, в

Кембриджском университете, показало, что у верующих людей, как правило, больше детей, чем у атеистов. То есть и с этой точки зрения для общества верующим быть полезнее, чем атеистом. Потому что общество, по крайней мере у нас в России, переживает демографический кризис.

Мы сейчас сознательно не уходим в какие-то метафизические области и говорим о тех сферах, которые может проверить наука. Она проверила и сравнила верующих и неверующих. И, как видим, выводы не в пользу атеизма.

Помню, несколько лет назад мне довелось переписываться с одним воинствующим атеистом, активистом атеистического движения Москвы. И я его спросил: «У вашей организации есть ведь атеистические собрания, которые вы проводите. И что вы на них делаете, когда вы собираетесь?» Он отвечает: «Обсуждаем, как бороться с религией». Я говорю: «Может быть, что-то еще делаете?» – «Нет, ничего, только это».

А что делают верующие религиозные люди? Они навещают больных в больницах, ухаживают за престарелыми, причем как за верующими, так и за атеистами, воспитывают сирот, помогают обездоленным людям – достаточно взглянуть, например, на список проектов сайта «Милосердие.Ру». И вот с точки зрения интересов общества кто полезнее: верующие, которые помогают всем, а не только своим, – или атеисты, вся деятельность которых сводится к тому, чтобы верующих, которые помогают обществу, стало меньше? Ведь у них нет своих атеистических больниц, которые бы содержали исключительно активисты атеистических организаций. Нет у них службы атеистических сестер милосердия, которые сидели бы с умирающими. Интересно, как они могли бы утешать и напутствовать умирающих? Ни одно атеистическое общество не содержит детского приюта или дома престарелых, тогда как у нас при монастырях есть и те, и другие.

Конечно, атеисты есть и среди работников сферы здравоохранения, образования и социальных служб. Но они там просто работают в государственных структурах, как и христиане, мусульмане и т.д. Однако мы не знаем ни одного примера, чтобы атеисты именно как атеистические активисты сделали что-то подобное тому, что делают верующие именно как верующие, которым религия дает мотивацию и силы заниматься всем вышеперечисленным, создавая что-то свое, отличное от государственных структур. Никакое атеистическое общество не выступило с инициативой: «Наш атеизм побудил нас открыть благотворительную столовую для бездомных – или: – сиротский приют».

Отсюда простой вывод: для общества атеисты, по сравнению с верующими, в лучшем случае бесполезны, а в худшем случае вредны. Потому что верующие ведут свою собственную социальную деятельность, а атеисты не только сами не ведут, но и хотят, чтобы количество ведущих сокращалось.

«Мирный» атеизм?

Тут стоит пару слов сказать про один популярный аргумент, который к нашим атеистам переключал от западных атеистов. Они говорят: «Нет, религия вредна для общества, так как порождает религиозные войны и терроризм, а атеисты – такие мирные добрые люди, от нас никогда никакого вреда не было и никакого насилия». Приведу характерный пример. В книге известного современного проповедника атеизма Докинза рисуется розовый мир атеистов, мир без религии: «Представьте: не было террористов-самоубийц, взрывов 11 сентября в Нью-Йорке, взрывов 7 июля в Лондоне, крестовых походов, охоты на ведьм, Порохового заговора, раздела Индии, израильско-палестинских войн...»

Красивая картинка, но факты ее не щадят. Если мы посмотрим доклад Национального контртеррористического центра США, который ведет мониторинг ситуации по всему миру, то увидим, например, что, по статистике, из всех терактов 57% религиозно мотивированных (из них 98% совершены мусульманами), а 43% терактов совершены по нерелигиозным мотивам^[9]. Так что нерелигиозный терроризм ненамного меньше, а атеисты-террористы в истории хорошо известны.

Например, в Российской империи только в период с 1905 по 1907 годы в результате терактов, устроенных атеистами (большевиками и эсерами), погибло и было ранено свыше 9000 человек^[10]. Но это мелочи по сравнению с тем, что было, когда атеисты захватывали власть. Например, база данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке»^[11] включает в себя 35 000 биографических справок тех людей, которые были убиты или брошены в тюрьмы атеистами Советского Союза только из-за того, что имели другие убеждения. И это лишь те, по которым удалось найти документальные сведения. И только верующие Русской Православной Церкви, тогда как гонениям и истреблению подвергались в СССР и последователи других религий.

А в республиканской Франции, захваченной атеистами, в 1794 году атеист генерал Тюрро устроил жуткую резню при подавлении восстания в Вандее, когда были без суда убиты более 10 000 человек обо-

их полов, в том числе родственники и члены семей участников восстания, священнослужители, монахи и монахини.

А в Мексике после прихода к власти атеистов только в одном 1915 году было убито более 160 священников. Последующие атеистические гонения на религию в 1926 году спровоцировали затяжную гражданскую войну, которая унесла жизни 90 000 человек.

А в Камбодже атеистический лидер Пол Пот всего за несколько лет правления смог истребить почти треть собственного народа, в том числе 25 168 буддийских монахов, а также десятки тысяч мусульман и христиан.

Продолжать можно очень долго, вспомнив и Китай, и Албанию, и прочие страны, на своей шкуре испытавшие «радость» атеистического рая «жизни без религии». Где бы идеология атеизма ни провозглашалась государственной – будь то Европа, Америка или Азия, – результат один: реки крови и репрессии против инакомыслящих.

Докинз далее пишет: «Не думаю, что в мире есть атеисты, готовые двинуть бульдозеры на Мекку, на Шартрский собор, кафедральный собор Йорка, собор Парижской Богоматери, пагоду Шведагон, храмы Киото или, скажем, бамианских Будд».

Удивительно, что подобные вещи могут повторять атеисты, живущие в нашей стране, в которой к 1939 году осталось всего 100 действующих православных храмов из 60 000, действовавших в 1917 году. Атеисты в нашей стране уничтожили десятки тысяч храмов и сотни монастырей, многие из которых представляли собой бесценные памятники архитектуры. Досталось также и мечетям, и буддистским пагодам.

Так что справедливости ради стоит представить и «мир без атеизма», в котором не было бы тех запрещенных зверств и бессмысленных кровопролитий,

которые совершались под предлогом насаждения атеистического мировоззрения. И если атеистам нравится взваливать на верующих ответственность за все преступления, которые когда-либо совершались верующими, элементарная честность требует, чтобы они взяли на себя ответственность за все преступления, совершенные под знаменем атеизма.

Так что и историческая наука не оказывается другом атеистов.

Атеисты очень обижаются, когда их взгляды называют верой. Конечно, не хочется ранить их чувства, но как еще назвать убежденность в идее, которая не отвечает критериям научного знания и не может иметь научного подтверждения в принципе? Так что в случае религии и атеизма спор идет не между верой и научным знанием, а между двумя верами: верой в то, что Бог есть, и верой в то, что Бога нет, при том что первая может иметь опытное удостоверение, а вторая – нет.

Представим, что плывет корабль, многие пассажиры которого не видели капитана. И вот появляется человек, считающий, что капитана вовсе нет, и выдвигает в пользу этого различные аргументы. И тех, кто говорит ему, что капитан есть, он воспринимает как людей, которые просто выдумали некую «идею существования капитана», потому что так им удобнее. Теперь попробуйте посмотреть на эту ситуацию глазами человека, который лично встречался и общался с капитаном, и вы сможете понять верующих. Основой веры в Бога является опыт личной встречи с Ним.

У атеистов этой встречи просто не произошло, и, как правило, потому, что они сами не очень-то стремятся к ней.

*Священник Георгий Максимов
Православие.ру*

[1] Томпсон Б. Научные доказательства сотворения // Христианский справочник по апологетике.

[2] Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М., 2001.

[3] Цит. по: De Marchi J. The Immaculate Heart. New-York, 1952. P. 144.

[4] <http://www.cnlnews.tv/2010/02/11/alzheimer/>.

[5] <http://www.msdoctor.ru/Novosti/Novosti/Istinnaya-vera-pomogaetludyam-vyzhit-posle-tyazhelyx-operatsiyi.html>.

[6] <http://www.interfax-religion.ru/?act=print&div=1042>.

[7] <http://www.med.israelinfo.ru/articles/7/3830/>.

[8] <http://naturalsociety.com/honesty-is-the-best-policy-better-health/>.

[9] <http://www.fas.org/irp/threat/nctc2011.pdf>.

[10] Гейфман А. Революционный террор в России. М., 1997. С.

[11] http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.

О НАСУЩНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВИЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ И БЛОГОСФЕРЫ

На сегодняшний день посредством информационной политики (идеологической системы) можно манипулировать сознанием целых народов и, как следствие, оказывать очень серьезное влияние на вектор глобальной геополитики. Россия, пребывавшая более 20 лет в разряде аутсайдеров, наконец возвращается в свое привычное состояние – мировой державы. Да простит меня читатель за совсем банальные слова, но более чем очевидно, что существует очень влиятельные политические силы, которые этого не хотят. Они прекрасно понимают, что именно Православная Церковь в нашей стране является источником ее духовной мощи, стовым хребтом нашего народа. Это, в свою очередь, является основанием и стержнем нашего государства, и **именно на Церковь** должны быть направлены удары особой силы и жестокости! В свое время известный «политолог» З. Бжезинский, в частности, отметил, что **после крушения коммунизма у США остался один враг – Русская Православная Церковь**. А совсем недавно министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт прямо сказал: **«Путин демонстрирует приверженность не общемировым, а православным ценностям, а православие опаснее исламского фундаментализма и представляет главную угрозу Западной цивилизации, в том числе потому, что пытается регламентировать семейные отношения и враждебностям и трансгендерам»**.

В связи с вышесказанным стоит обратить пристальное внимание на то, что в наших регионах сосредотачивается достаточное количество откровенно антироссийских интернет-СМИ, как правило, получающих основную долю финансирования из-за рубежа (почти всегда из США). Эти интернет-издания, имеющие форму новостных порталов, достаточно осторожно критикуют международную позицию Российской Федерации, по большей части ограничиваясь алармистскими статьями о

якобы грядущем тяжелом экономическом положении (в том числе по причине присоединения Крыма, оказания гуманитарной помощи Новороссии и, конечно же, пресловутых санкций). Однако когда вопрос касается духовного центра нашего государства, то все такие СМИ готовы осуществлять гиперкритику Православной Церкви – по поводу и без повода! **Столь безнравственная, циничная и антироссийская тирания в электронных СМИ угрожает целостности нашего государства, общественному спокойствию, национальному самосознанию, духовно-нравственным ценностям нашего народа!**

Данные электронные СМИ с завидной оперативностью и постоянством реагируют на любые выступления либеральной общественности, будь-то одиночный пикет по какому-нибудь абсурдному поводу или санкционированная акция, собирающая по 30-50 участников. При этом даже крупные православные мероприятия (такие, как общегородской крестный ход, собирающий по разным оценкам более 15 000 участников) описываются в интернет-прессе куце и сухо. Репортажи о таких праздниках, как Рождество Христово или Пасха, хотя и выдерживаются в стиле «холодного нейтралитета», однако их авторы находят-таки мелкие поводы уколоть нашу традицию и нашу веру! Я уже не говорю о публичных выступлениях православной общественности в защиту традиционных нравственных ценностей. В этом случае деятельность православных общественников рассматривается исключительно в негативном ключе – их мнения часто высмеиваются!

Особо стоит подчеркнуть, что жесточайшей обструкции православная общественность подвергается и в так называемых «комментах» (то есть комментариях), которые располагаются под основным новостным материалом на информационных сайтах. Опять же – столь обильное количество негатива,

Диакон Артемий Сильвестров

ипускаемого в отношении православной общественности, категорически не соответствует тому насущному опыту общения с самыми разными людьми в самых различных слоях общества (в силу особенностей церковных послушаний нам приходится общаться в самых различных кругах и с самыми разными людьми). Да, нам приходится встречаться с теми, кто недолюбливает Русскую Православную Церковь. Но это не каждый второй! И, пожалуй, не каждый пятый! Быть может друзей у Церкви не так уж и много, но и откровенных и агрессивных врагов можно посчитать по пальцам!

Однако если мы посмотрим на комментарии под новостными сюжетами, посвященными тем или иным аспектам жизни Православной Церкви, то складывается впечатление, что Церковь ненавидит каждый первый – то есть вся страна. И это при том, что, согласно социологическим данным^[1] около 70% жителей Российской Федерации относят себя к православным верующим. Конечно, далеко не все из этих 70%, а только 46% являются церковными прихожанами, и их повседневная жизнь может не всегда соответствовать идеалам христианской нравственности. Но, тем не менее, самим фактом отнесения

себя к православным верующим эти люди вполне отчетливо свидетельствуют, что их жизненные идеалы (пусть и не вполне осуществляемые на данный момент) – это именно идеалы христианской нравственности, а святых – это именно святых христианского мира. Простите, но как-то слабо верится, что человек (пусть далеко не церковный) в одном случае (социологического опроса) называет себя «православным», в другом – на форуме интернет-портала хулит Церковь!

Исходя из некоторых наблюдений, создается впечатление, что на подобных интернет-порталах существует практика «доверенных комментаторов», комментарии которых публикуют либо без задержки, либо вообще без модерации. Косвенно об этом свидетельствует также тот факт, что, как правило, после «вызывающей новости» касательно «православных акций» (где информационные агентства не брезгают грубыми неточностями или полуправдой) следуют комментарии в духе самой публикации, и только спустя значительное время начинают появляться взвешенные или скептические комментарии, не разделяющие «генеральной линии» портала. С учетом вызывающего тона таких публикаций и заведомо неточного содержания (когда, по крайней мере, заголовок, а иногда и сам текст совершенно не соответствуют истинному положению вещей), а также принимая во внимание свидетельства многих людей о том, что их совершенно безобидные комментарии достаточно часто не публикуют, возникает подозрение, что комментирование на подобных сайтах регулируется следующим образом: группа выделенных авторов публикует подходящие комментарии, задавая общий тон, которому многие читатели уже не могут сопротивляться. Хорошо известны эксперименты, когда подсадные «исследователи», указывая на белую пирамидку, говорили, что она черная, и тогда испытуемый тоже говорил, что она черная, не в силах противостоять общественному мнению (см. т.н. эксперименты Аша, фильм «Я и другие»).

Пожалуй, еще пару лет назад подобные заявления показались бы смешными. Однако ввиду недавних событий

на Украине, в которых в том числе и посредством информационных технологий сознание жителей этой страны было изменено до неузнаваемости, вопрос о политической ориентации отечественных СМИ, проблематика финансирования со стороны США некоторых интернет-изданий становятся особо острыми. Некто может заявить, что он *против всей этой пропаганды Российских телеканалов Россия и НТВ «а-ля совок», мол, нужна честная дискуссия, разные точки зрения, пища для ума и т.д., мол, противно заниматься пропагандой.* Однако подобные измышления – плод инфантильного и до известной степени безответственного сознания. Если промыслом Божиим группа людей выбрасывается на футбольное поле и ей необходимо одолеть команду хорошо подготовленных соперников, то совершенно абсурдно в данной ситуации говорить: *«Нет, футбол – это не для нас, мы любим настольный теннис – где у вас тут теннисные ракетки?»* Увы, нам, хотим мы или не хотим, играть придется, причем по тем правилам, которые уже установлены. Конечно, речь не идет о заимствовании тех методов борьбы, которые противоречат нормам христианской нравственности, как, скажем, ложь, оскорбление, шельмование и так далее. Но грамотная информационная государственная политика присутствовала и в Византийской империи, и в Российском государстве!

Исходя из того, что почти все СМИ, существующие и действующие на Западе, подвергаются тотальной цензуре касательно освещения событий, происходящих на Украине, и таковая цензура является мощнейшим идеологическим оружием, становится совершенно непонятно, **почему наше государство не осуществляет контроль над электронными СМИ**, которые совсем не дышат к нашему государству лояльностью? Возможно, осуществление умелой и осторожной пропаганды в относительно нейтральных новостных ресурсах, куда заходит «офисный планктон», чтобы посмотреть погоду, а его попутно огорошивают заголовком, что студентам и преподавателям одного из ведущих вузов Сибири запрещен выезд за границу^[2] (на самом же деле –

неизвестно точно, был ли такой приказ, если был – то не запрещено, а не рекомендовано, и не за границу, а в санкционные страны – ЕЭС и США).

Внимание к Интернету, как средством коммуникации жизненно необходимо для нашей страны, и от того, **понимают ли это наши центральные власти и делают ли что-то в этом направлении**, зависит наше будущее. Практика Китая показывает, что этот контроль возможен и очень результативен. Так, спецслужбами Гонконга была подавлена цветная революция в самом ее зародыше, а главное – бескровно и профессионально. Более того, было доказано, что «гонконгский майдан» не есть самоорганизованная структура технологичных, динамичных и независимых молодых. Наоборот – студентов координировали немолодые дяди и тети с рациями, обычными «Кенвудами». По этим рациям приходил приказ, что кричать, это выкрикивал ключевой участник, на втором повторе подхватывали его помощники (человек пять по краям толпы), дальше толпа бездумно повторяла минуту-две эту кричалку. В результате все организаторы и участники «революции» (от студентов до профессуры) были привлечены к ответственности. Этим власти Китая надолго отбили желание у пламенных мечтателей насаждать беспорядки за деньги вражеской страны! К этому стоит прибавить, что существует определенное преувеличение данных Интернета о количестве оппозиционно настроенных граждан по сравнению с реальным положением вещей.

Следующая проблема – это проблема анонимности Интернета, а если быть точнее – анонимности в социальных сетях и блогах обсуждений на новостных сайтах. Не следует бороться за полный запрет анонимности. Но в высшей степени необходимо запретить анонимность в социальных сетях и новостных блогах. Из уже осуществляемой практики можно привести традицию новостного блога «Однако», где под комментариями автоматически высвечивается флаг той страны, в которой автор коммента на момент написания находится. Такая практика дает потрясающий эффект, когда под душераздирающей записью о нехватке

спичек в Тамбове ввиду «грабительской политики Пу» высвечивается флаг Израиля или США. Из всего вышесказанного совершенно очевидно, что при обсуждении жизненно важных вопросов (целостности государства и пр.) анонимность совершенно неуместна, потому что даже взрослые серьезные люди «по приколу» могут создать очень существенные проблемы в медиа-среде.

Безусловно, необходимо создание и собственных СМИ в традиционном формате, но с пророссийской направ-

ленностью. Создание таковых СМИ предполагает, в первую очередь, их финансирование, по крайней мере, на таком же уровне, на котором осуществляется финансирования своих СМИ наш «противник-партнер». Напомню, что, по утверждению американского дипломата Виктории Нуланд, «продвижение демократии» на Украине обошлось США в 5 миллиардов долларов! Конечно, для создания патриотичных СМИ нужны специалисты в этой области – профессиональные журналисты, ибо идейных людей не так уж много,

а на сегодняшний день патриотичные ресурсы представлены у нас, как правило, энтузиастами-бессребренниками. Обычные журналисты почти в равной мере готовы освещать события с любой точки зрения. Но это требует активной государственной политики в этом вопросе, чего пока, увы, не наблюдается.

Диакон Артемий Сильвестров

^[1]<http://newsland.com/news/detail/id/438189/>

^[2]<http://news.ngs.ru/more/2036142/>

«В РОССИИ ИДЕТ НАСТОЯЩАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА»

Официальный релиз фильма «*Меня это не касается*» состоялся 15 июля 2013 года, однако картина продолжает собирать призы на кинофестивалях. Международный кинофорум в Орле «*Отцы и дети*» удостоил призом работу Александра Новопашина, который, помимо режиссерства, еще и выступил сценаристом, продюсером и оператором монтажа. Диплом форума получил и сын протоиерея Кирилл Новопашин как оператор картины.

«*Меня это не касается*» был снят за четыре месяца по заказу ФСКН по Новосибирской области с минимальным бюджетом. Главную роль в фильме исполнил народный артист РФ Юрий Беляев, давний друг протоиерея. По сюжету дочь известного писателя из-за плохой компании становится наркозависимой.

Сегодня Александр Новопашин продолжает снимать кино. Сейчас он работает над картиной «*Рядом с нами*» на тему экстремизма и межнациональной розни. О том, почему священник выбрал кинематограф как инструмент проповеди, Александр Новопашин рассказал в беседе с корреспондентом «Русской планеты».

– Александр Владимирович, какой по счету стала награда на фестивале в Орле для фильма «*Меня это не касается*»?

– Если считать все вместе, то восемнадцатой. Фильм также был участником и зарубежных фестивалей. Например, международного телекинофорума в болгарской Софии, там мы получили за второе место бронзового Георгия Победоносца.

– Спустя два года после выхода фильма как его оцениваете?

– Со стороны зрителя фильм все же удался, потому что на него есть

спрос. Постоянно поступают просьбы о разрешении показать кино на том или ином региональном телеканале. Обращались с Первого Национального телеканала Республики Беларусь, мы подписали благотворительный договор о безвозмездном показе. Точно такой же договор был и с Первым Национальным украинским телеканалом. Кро-

ме того, фильм очень часто показывают в различных молодежных кинозалах и киноклубах по стране. Фильм также ввели в качестве методического пособия в некоторых высших учебных заведениях, которые готовят будущих педагогов.

Его регулярно показывают в университете им. Баумана в Москве.

– Получается, что у фильма сложилась телевизионная судьба?

– К сожалению, не всех кинопродюсеров интересует эта работа. Но, в принципе, это и хорошо: телевидение наиболее широко сейчас востребовано. Это окно в каждый дом. Единственный момент – наши центральные телеканалы не заинтересованы в «Меня это не касается».

– Фильм стал выражением вашей гражданской позиции или веры?

– А я не отделяю одно от другого. Как христианин – люблю свое Отечество. Как гражданин – служу своей стране. Тема наркозависимости достаточно близка мне – я возглавляю реабилитационный центр при Новосибирской митрополии и работаю с наркозависимыми. Кроме того, являюсь председателем Общественного совета при ФСКН по Новосибирской области и сопредседателем рабочей комиссии Государственного Антинаркотического Комитета и Русской Православной Церкви по Сибирскому федеральному округу.

Опыт в создании работ, пусть документальных, у меня уже был. И когда на заседании общественного совета при ФСКН в конце 2012 года мы обсуждали формы профилактики, то начальник управления генерал-майор Александр Кандиков, зная о моем опыте в документалистике, предложил сделать небольшую киноработу о проблемах наркомании.

Стал работать над сценарием и понял, что нам нужны новые формы, востребованные молодежью.

– Имеете в виду именно игровое кино?

– Да. Документальное имеет право на существование, но наше молодое поколение, к сожалению, не особо им интересуется. Во вся-

ком случае, меньше, чем игровым кино. Кстати, и сочинять ничего особо не пришлось – масса судеб и историй за годы работы прошли перед глазами.

– Что стало самым сложным в создании фильма?

Протоиерей Александр Новопашин

– Да, наверное, все. Отсутствие профессионального образования все же мешает. До чего-то доходил опытным путем. Были и какие-то собственные находки. Будь то монтажное решение, постановка кадра, построение сюжетных линий.

Кадр из фильма «Меня это не касается»

– У вас были помощники на съемочной площадке?

– Да, причем из числа людей, ранее страдавших наркозависимостью и прошедших реабилитацию. Они были ассистентами режиссера. Кроме того, я обратился за помощью к профессионалам. Помощником режиссера выступил Михаил Мень-

ших, который уже работал в профессиональном кино.

Все работали безвозмездно. Профессиональных актеров было всего трое, и один из них – заслуженный артист РФ Юрий Беляев. Непрофессиональных было гораздо больше. Полицейские играли полицейских, прошедшие реабилитацию – наркозависимых. Конечно, где-то это сказалось. С другой стороны, получился оттенок документального кино, ведь многие актеры испытали перипетии картины на собственном жизненном опыте.

Павильонных съемок не было. Даже начальная сцена снималась в настоящем наркопритоне, который накануне был «прихлопнут» спецназом наркополиции.

– На ваш взгляд, у фильма сложилась удачная судьба?

– Судьба? Думаю, если есть востребованность, то это уже удачно. С Юрием Беляевым и другими ребятами мы проехали не только Новосибирскую область, но и другие регионы России, куда нас приглашали на творческие вечера, на встречи с молодежью. Мы видели реакцию зрителя, были на беседах по завершении киносеанса, слышали, какие были мнения. Все это показывает значимость нашей работы. Нас не просто спрашивали, как удалось снять фильм или какие курьезные моменты были на площадке, а что делать и как быть, если такая ситуация сложилась в жизни. Мы рассматриваем

фильм как профилактический инструмент в борьбе с наркоагрессией. Это приглашение к разговору, предмет для обсуждения, потому что в картине – открытый финал.

– Снова снимаете игровое кино?

– Да, но на этот раз более масштабное, объемное. И если та картина была

по заказу ФСКН по Новосибирской области, то заказчиком нового фильма выступает управление противодействия экстремизму МВД РФ. Там темами уже будут религиозный экстремизм, секты, терроризм, агрессия в молодежной среде. Это остросоциальное кино.

– Проблемы наркомании и экстремизма – это все же только верхний слой в ваших фильмах, верно? Что еще вы говорите своими работами, какой внутренний смысл в них закладываете?

– Многие говорят, что «Меня это не касается» – это фильм о наркоманах и наркотиках. Не совсем. Это кино о том, во что превращается человек, если берет своими жизненными девизами такие фразы как «Бери от жизни все» и «Оттянись со вкусом». И наш фильм не тыкает носом, как правильно жить и что нужно для этого делать. Нет. Подход несколько иной – он показывает, хочешь ли ты стать таким чудовищем или нет. И что к этому приводит. Пытается сказать, какие социальные язвы есть, почему они образовались.

Конечно, наши фильмы не могут как-то глобально изменить ситуацию. Но если это заставит задуматься хотя бы нескольких человек,

я считаю, что это уже стоит затраченных усилий. Как говорится в Евангелии от Луки, глава 15, стихи 4-7: «...На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии». И конечно, такие проблемы надо решать всем миром.

– Как вы думаете, почему ваше кино выстрелило?

– Видимо, наши фильмы говорят на темы, которые затрагивают души людей. Ведь все это происходит рядом, вызывает тревогу, многие сталкиваются с этой бедой. Откуда появилось название «Меня это не касается»? Когда я пошел просить деньги на эту киноработу, то часто слышал эту фразу в ответ. А ведь наркомания – это проблема номер один на сегодня.

Идет гражданская война, причиной которой стало преступное желание одних людей зарабатывать на смерти других, продавая им наркотическую отраву. У нас страшная наркотизация общества, и не замечать ее просто невозможно.

По этой причине рабочее название второй картины, про которую я уже говорил, – «Рядом с нами». Нам выгодно не замечать, что происходит рядом с нами, так нам комфортнее жить, а

мне важно говорить об этом. Ведь тот, кто предупрежден, тот и вооружен. Не отступайтесь и не попадайте в ту же яму, куда угодили герои фильма. Это все реальные истории реальных людей. И в новой картине степень реальности сохранится, тем более что темой сект я занимаюсь гораздо дольше, чем темой наркотиков, – более двадцати лет.

– Используйте ли вы кино как инструмент в просветительской работе?

– Таким задачам служит, в основном, документальное кино. К сожалению, в современном кинематографе подчас сложно найти глубокое игровое кино. И как это ни парадоксально, советское кино более нравственное и моральное. Я дружил с Евгением Ивановичем Ташковым, режиссером фильмов «Адъютант его превосходительства», «Приходите завтра», «Уроки французского», и неоднократно с ним беседовал о том, что такое православное кино. И он был убежденным сторонником мнения, что если кино нравственное, то оно уже православное. Потому что несет те нравственные начала, которые всегда вкладывались в русскую культуру, основой которой была православная вера.

Русская планета

Илья Любимов: «Наркомания сродни тоталитарной секте»

Популярный артист театра и кино Илья Любимов приехал в Новосибирск на съемки игровой картины протоиерея Александра Новопашина «Рядом с нами», в которой мощно и ярко раскрывается проблема тоталитарного сектантства. Интересно, что артист, представивший в кино и театре немало положительных образов, на это раз будет играть лидера тоталитарной секты – отъявленного мерзавца.

Илья Любимов сразу откликнулся на просьбу священника принять участие в съемках картины.

«Отец Александр – давний друг Мастерской (так Илья называет московский театр «Мастерская Пе-

тра Фоменко», в котором служит с 1997 года – Авт.), – говорит актер. – Несколько лет назад нас познакомил артист театра, к несчастью, ныне покойный, Юрий Степанов, и сам момент знакомства я запом-

Илья Любимов

нил очень хорошо. Мы много общались с отцом Александром, часами говорили на самые разные темы. Батюшка проявил большой интерес к репертуару Мастерской и был на всех наших спектаклях. Поэтому когда отец Александр взялся за свой очередной проект, то я и еще двое артистов театра с удовольствием согласились участвовать в съемках. Это и Наталия Курдюбова, и Сергей Якубенко. И Арина Маракулина, которая хоть и играет в другом театре, но так же, как и отец Александр, давний и хороший друг Мастерской, и мы тоже давно считаем её своей».

В съемках фильма задействованы и многие другие известные артисты. Среди них – Екатерина Вилкова, супруга Ильи Любимова.

«Жена рассказала мне о том, как в Новосибирске проходят съемки, кто из артистов снимается, о замечательной съемочной группе, у меня это всё вы-

Илья Любимов и протоиерей Александр Новопашин

зывает живой интерес. Но главное для меня – это всё-таки встреча с батюшкой, и не как с режиссером, а как с человеком, масштаб личности которого многих впечатляет», – подчеркнул Илья.

Артиста не удивляет то, что православный священник снимает художественные фильмы, хотя он и не может припомнить ничего подобного в истории игрового кино. Илья говорит, что полнометражные фильмы отца Александра («Меня это не касается» о наркоманах и «Рядом с нами» об адептах деструктивных сектантских групп) не о Церкви, не о священниках, а о людях, которые в силу различных обстоятельств потеряли духовную ориентацию и оказались в трясине лжи и греха. Священник не ставит перед собой задачу создать продукт высокой художественной ценности, основное для него – противостоять злу, которым являются и наркомания, и сектантство.

«Картины отца Александра горячие, они наполнены болью и кровью и направлены на то, чтобы пробить стену равнодушия и просветить людей. Это

Кадр из фильма «Рядом с нами»

не бутафорские рапиры, это настоящий меч, а меч не должен быть красивым, но должен быть функциональным», – подчеркивает Илья Любимов.

Артист считает, что наркомания сродни секте. И то, и другое – орудие, направленное на то, чтобы исказить истину и привить тяжелую зависимость к искаженной реальности.

Илья Любимов не первый раз в Новосибирске. Здесь он уже был как минимум дважды с гастролирующим театром «Мастерская Петра Фоменко». Впечатления о городе у него сложились самые хорошие. «За последнее время Новосибирск заметно изменился», – отмечает артист. И добавляет, что истинные масштабы страны начинаешь по-настоящему осознавать только тогда, когда пролетаешь над необъятными сибирскими просторами.

*Дмитрий Кокоулин
Новосибирская митрополия*

Губернатор Владимир Городецкий вручил государственные награды Российской Федерации жителям нашего региона

В торжественной обстановке 3 июня 2015 года государственные награды Российской Федерации вручены 19 новосибирцам. Еще 8 наших земляков отмечены областными наградами.

Среди награжденных – люди разных профессий, работники сельского хозяйства, здравоохранения, культуры, образования, общественники. По словам Владимира Городецкого, именно такие люди, которые работают с полной отдачей своему делу, создают предпосылки для созидательного развития области.

Орден Дружбы был вручен дояру ЗАО племзавод «Ирмень» Виктору Чукарову.

Медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени вручены председателю Совета депутатов Татарского района Якову Клингу и настоятелю Местной православной региональной организации «Приход храма во имя святого благоверного князя Александра Невского города Новосибирска» протоиерею Александру Новопащину.

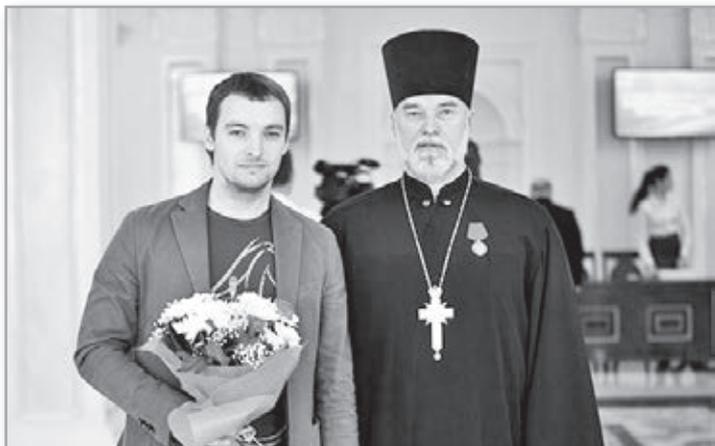
Кроме этого, наши земляки получили Знаки отличия «За безупречную службу», звание «Заслуженный врач Российской Федерации».

Труд еще 14 новосибирцев отмечен Почетной грамотой и Благодарностью Президента Российской Федерации.

Также губернатор Владимир Городецкий вместе с председателем Законодательного собрания региона Иваном Морозом вручили нашим землякам Знаки отличия «Будущее Новосибирской области» и Почетные грамоты Новосибирской области.

*Правительство
Новосибирской области*

Клирики, служащие и прихожане собора во имя святого благоверного князя Александра Невского поздравляют нашего дорогого батюшку, настоятеля собора, митрофорного протоиерея Александра Новопашина с получением государственной награды – медали ордена «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ!

Мы очень рады, что заслуги нашего настоятеля высоко оценены Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным.

Эта награда является свидетельством пользы той огромной работы в деле противодействия экстремизму, разрушительному действию сектантства, борьбы с наркоманией, защиты культурных и нравственных ценностей, которую ведет отец настоятель.

Надеемся, что и дальше с помощью Божией отец Александр при содействии всего прихода сможет плодотворно служить Церкви Христовой, нашему любимому Отечеству!

Многая лета!

Отец Александр Новопашин: «СПОРТ – ЭТО МОЯ ПРОПОВЕДЬ»

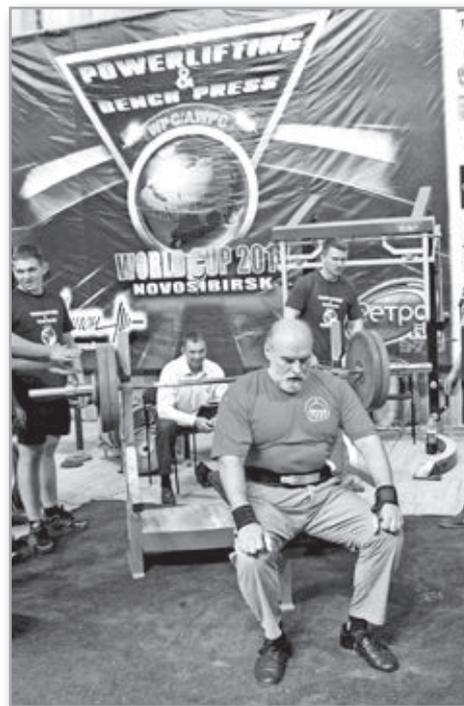
О спорте, который в буквальном смысле поднял на ноги и помог сблизиться с теми, кому нужна помощь, – в разговоре с отцом Александром.

– Мое занятие спортом – это не столько способ показать свои достижения, сколько процесс реализации чего-то совместного с людьми. И если не пример для подражания, то хотя бы стимул к тому, что нужно вести здоровый образ жизни.

Наша епархия занимается уже более десяти лет реабилитацией наркозависимых, и составляющими процесса ресоциализации ребят являются молитва, труд и спорт. Спорт как возможность занять время, отпущенное для досуга. Человеку зависимому очень важно не давать возможности для пустого времяпровождения, поскольку сразу же появляются дурные мысли, и спорт здесь заменяет ничегонеделание. Кроме того, речь идет и об укреплении здоровья, потому что физически они, как правило, разрушены.

Поскольку не все могут выполнять какие-то серьезные упражнения, у нас есть просто футбол или волейбол. Кто покрепче становится и кому интересно, тот переходит на более тяжелые виды спорта, в том числе пауэрлифтинг. Надо сказать, что из первой волны ребят, которые прошли нашу реабилитацию, некоторые сегодня имеют спортивные разряды. То, что они создали замечательные семьи, получили, кто не имел, высшее образование, в том числе педагогическое, тоже о многом говорит. Мне часто задают вопрос: стоит ли вообще возиться с наркозависимыми, что хорошего в этой работе и каковы результаты? Как ответ, можно привести

в пример ребят, которым удалось выбраться из этой ямы. Но для них крайне важен личный пример. В то время, когда мы начинали работу с наркозависимыми, я вел курс по сектоведению в Новосибирской

школе милиции. Руководство школы, с которым у нас были замечательные отношения, предоставило нам свой отлично оборудованный зал. Ребята, которые проходили реабилитацию в нашей православной общине, приезжали туда, и мы все вместе бегали, прыгали, играли в волейбол. Естественно, приходилось не только говорить: «Делай вот так и так», – но и заниматься наравне с ними.

Вообще увлечение не столько большим спортом, сколько физической культурой было со школы. На

какое-то время был период забвения, но работа с наркозависимыми стимулировала оживление моего образа жизни.

Что касается стрельбы из пистолета, не стану изображать из себя возрастного человека, но стало тяжело, и я просто перешел к более легкому виду спорта. Наши силовики готовились к соревнованиям и пригласили поприветствовать участников, но я не люблю быть свадебным генералом, поэтому стараюсь не быть чужим мероприятию, на котором бываю или в котором принимаю непосредственное участие. Иначе что? Иначе пригласили в очередной раз священника на какое-то «симпатичное» времяпровождение, он сказал умные слова и ушел. А вот ты сам попробуй соответствовать! Так я стал вместе с силовиками — отрядами ФСБ, СОБР, ОМОН — участвовать в соревнованиях по стрельбе из пистолета.

– Какой смысл Вы вкладываете в это занятие? Священник ведь не может с оружием в руках защищать свою страну, к примеру.

– Не может. Но в первую и вторую чеченские кампании около полтора-двух тысяч священников побывало в местах боевых действий. Естественно, не для боевых действий, а для поднятия боевого духа. И тут нельзя быть циничным: вы воюйте, а я буду говорить, что это мерзко, потому что оружие – это грязь. Конечно, война – это кровь,

слезы, это всегда страшно. Но чтобы не быть чужими ребятам, которые рискуют своей жизнью, чтобы не было стены отчуждения, важно быть с ними рядом на равных. Сейчас в России возрождается институт военного священства, поэтому проводятся сборы для военного духовенства. Ситуации бывают разные, и, допустим, тот же священник пойдет с боевым отрядом или воинским подразделением куда-то в далекий путь. Что же, если что-то случится, его будут нести на отдельных носилках? Он будет так же форсировать реку, нести все тяготы воинской службы, только что пулемет не будет держать – будет заниматься духовным состоянием воинов, ухаживать за ранеными и так далее.

– А если коснуться сугубо личного, что для Вас – спорт?

– Более десяти лет назад у меня было тяжелое заболевание – фактически я лежал на смертном одре. И хотя врачи надеялись что-то сделать, шансов выжить было мало. После того как меня вылечили, я долгое время был в очень плохом состоянии, была возможность получить инвалидность, но все это было неприятно для самого себя. Считать себя полной развалиной, инвалидом я не мог, и это стало, наверное, одним из факторов, которые стимулировали к более активному, спортивному образу жизни. До этой болезни я никогда не имел и даже мечтать не мог о спортивных наградах, которые есть сейчас.

Первое время я не мог ходить, меня возили в инвалидном кресле. Потом потихонечку встал, начал двигаться, вернулся к священни-

ческому служению. Физические упражнения нужны были для укрепления себя – чтобы просто стоять на ногах. Потом появились ребята, проходившие реабилитацию, и я

стал заниматься с ними в одной команде.

Целый комплекс таких стимулов привел к тому, что я стал заниматься спортом плотно. А потом уже привык, потом уже тело привыкло быть в постоянном тонусе. К тому же отстоять многочасовые богослужения – не так просто, как кажется со стороны. Поэтому спорт помога-

ет мне даже в исполнении священнических послушаний.

Спорт – это и определенного рода отдых, который, конечно, сопряжен с физическими нагрузками и сложностями, но все-таки дает заряд

бодрости. И внутренний отдых тоже дает – возможность стряхнуть с себя дурные мысли. В какие-то моменты это преодоление лени, которой подвержен каждый человек.

– Гордитесь ли Вы своими спортивными результатами?

– Первое время гордился, но, пожалуй, не столько результатами, сколько ощущал радость от того, что все-таки восстановил свою физическую форму: начинал заниматься со штангой с веса 15-20 килограммов, поскольку

и поднять-то не мог почти ничего, настолько был истощен болезнью и немощен. Очередная десятка, добавленная к прежнему весу, давала радость – помаленечку восстанавливаюсь. Два года шел к 100 килограммам. А уже когда на соревнования вышел, конечно, был интерес и какое-то призовое место занять. Но я прекрасно осознавал, что я вообще еще ничто, и поэтому само участие – это уже определенного рода победа. Я считаю, что любой спортсмен, который в зале занимается, или молодой человек, который все-таки уделяет время спорту, – уже победитель, потому что выбрал более здоровый образ жизни, чем другие сверстники.

Соблазнов много, а здоровый образ жизни с порочным – курением, пьянством – несовместим, потому что не достигнешь определенных результатов. Поэтому здесь что-то одно выбирать надо. Конечно, нужно учитывать, что спорт, стремление к наградам тоже могут вызвать зависимость.

Человек зависим от многого – от комфорта, одежды, еды, пьянства,

наркотиков, курения – все это нас постоянно окружает. Кроме того, важно не сотворить себе кумира, идола, на алтарь которого ты кладешь уже все – и здоровье, и честь, и совесть, ведь для достижения успехов идут на подлости, совершают подлые дела, нарушают существующие правила – я имею в виду допинг и прочее. Слава Богу, я никогда никаких допингов не принимал для достижения спортивных результатов, все было честно. Отчего знаковые достижения были еще радостнее. Тем более что всегда помнил о том, как лежал и умирал, а с милостью Божией чего-то достиг – все совершается и с молитвой, и с надеждой на то, что Господь не оставит. Кроме того,

мне важно было не продемонстрировать личное – «смотрите на меня, какой я красивый», – а заинтересовать ребят. Чтобы они не чувствовали, что я пришел в зал указывать, что делать. Приятно осознавать, что они не «шарахаются» в сторону.

– Как складывается общение священника с занимающимися в спортзале? Какова реакция на Ваше появление?

– Первое время, когда спортсмены видели рядом священнослужителя, это вызывало у них удивление, может быть, даже недоумение и смущение. Апостол Павел в первом послании к коринфянам говорит: «Для

всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых».

И спортзал – это тоже возможность миссии: нести Слово Божие людям, которые, может быть, в силу определенного воспитания, предвзятости личной, смущения – мало ли у кого что в жизни происходило – не так легко переступают порог храма.

А здесь священник уже рядом, он «свой», и поэтому легче побеседовать. И на тренировках точно так же происходят беседы, наверное, становишься доступнее, и ребятам-спортсменам легче задавать свои вопросы. Поэтому спорт – это в некотором смысле моя проповедь.

Елена Танажко

СПОРТИВНЫЙ ПРАЗДНИК В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

22 мая православная церковь светло празднует перенесение мощей святителя Николая Чудотворца в итальянский город Бар. Для исправительной колонии № 3 (ИК-3) это особый, радостный день, так как на ее территории находится церковь, освященная в честь святителя Николая. Издревле Никола Угодник считается небесным покровителем путешественников и заключенных, поэтому память его отмечается здесь с особой торжественностью. Вот и в этот раз праздник в колонии начался, как обычно, с божественной литургии, отслужить которую приехали руководитель Отдела по тюремному служению митрополии игумен Владимир (Соколов), священник храма в честь Архистратига Михаила иерей Евгений Самойлов и руководитель Спортивного отдела митрополии, клирик Александро-Невского собора диакон Борис Левитан.

О начале богослужения возвестил стройный и праздничный звон тюремной колокольни, с которой ловко и со знанием дела управлялся воспитанник местной школы звонарей. Светло и радостно становилось на душе от того, что и в этом мрачном, суровом месте милостью Божией и молитвами Николая Чудотворца разливается церковный перезвон, вселяя надежду на спасение. Под этот же звон прошел и крестный ход, завершивший праздничное богослужение. Все отметили, что в этот раз как на службе, так и на крестном ходе заключенных было намного больше, чем обычно. Возможно, объясняется это тем, что праздник церковный продолжился

праздником спортивным – чемпионатом исправительной колонии по спортивному многоборью, участники которого и пришли на службу попросить помощи у Николая Угодника. Этот турнир на Кубок имени святителя Николая был организован Отделом по тюремному служению Новосибирской митрополии, Спортивным отделом Новосибирской митрополии и администрацией ИК-3.

После службы священнослужители и осужденные перешли в спортивный зал колонии, где должны были пройти соревнования. Игумен Владимир (Соколов) сердечно поздравил всех с днем памяти святого Николая

Чудотворца и обратился к участникам турнира с пастьерским словом, в котором дал понять, что физическое воспитание ни в коем случае не является антагонистом духовному, напротив, оно также способствует укреплению духа, который необходим для активной, созидательной деятельности. А спортивные соревнования, проходящие в дружественной обстановке, только еще сильнее сплочают людей.

«Случается, что взаимоотношения между осужденными в исправительных колониях осложняются, происходят недоразумения, а спорт, как посол мира, умиротворяет сердца людей», – говорит староста храма во имя Архангела Михаила, мастер спорта международного класса по греко-римской борьбе Андрей Лисица. Используя свой опыт и знания, Андрей Юрьевич помогает администрации ИК-3 организовывать и проводить спортивные мероприятия, проводит тренировки с осужденными. Он рассказал, что среди осужденных много крепких парней, которые хотят поддерживать спортивную форму, много тренируются, и это у них не просто какой-то досуг, но уже образ жизни. В то же время немало людей, физическая форма которых оставляет желать лучшего, но они хотели бы привести себя в порядок, быть в тонусе. «Нам удалось создать в спортивном зале колонии дружественную атмосферу,

здесь всем рады, для всех открыты двери», – отмечает Андрей Юрьевич.

«Где спорт, там мир; где мир, там любовь; где Любовь – там Бог. Мы говорим с ребятами о Церкви, о православной вере, о Таинствах. Многие, слава Богу, начали воцерковляться», – говорит Андрей Лисица.

Среди осужденных оказались и те, кто когда-то занимался борьбой у Андрея Юрьевича: как тренера и спортсмена его вообще многие хорошо знают и уважают. Один из таких спортсменов стал помогать Андрею Лисице, и последний признается, что без его помощи организовать турнир по спортивному многоборью было бы не так просто.

Сами соревнования проходили следующим образом. Для участия в турнире были сформированы пять команд по восемь человек, причем каждый отряд выставил свою команду. Из отрядов, не имеющих возможности выставить полноценную команду, были

сформированы сборные. Как положено, в каждой команде был назначен капитан. В стороне никто не остался, и без преувеличения можно сказать, что турниром была охвачена вся колония. Спортивный зал был поделен на восемь секторов, в каждом из которых проводились соревнования по следующим упражнениям: жим штанги лежа, подтягивание на перекладине, прыжки в длину с места, отжимание на брусьях, приседания на время, жим 24-килограммовой гири на время, армрестлинг и командное упражнение – перетягивание каната. Последние два, будучи особенно зрелищными, вызвали у участников турнира и зрителей шквал эмоций. Победители в каждом упражнении были награждены почетными грамотами с церковной символикой.

«Такой спортивный праздник, проводимый под покровом Православной Церкви, – прекрасная возможность сблизиться с этими непростыми людьми, рассказать им о православной вере, о Матери-Церкви. Развеять

в их головах религиозный туман и разрушить неверные стереотипы, – констатирует мастер спорта России по пауэрлифтингу диакон Борис Левитан. Многие из тех, с кем мы работаем, замкнуты, озлоблены, во всем ищут подвоха. И им гораздо проще довериться, когда тренировки по борьбе с ними проводит церковный староста, как правильно жать штангу или приседать с ней показывает священнослужитель. И в процессе такой работы ребята начинают раскрываться – задавать вопросы, спорить, просить советы и пытаться им следовать. Нынешний турнир лишнее тому подтверждение. За время соревнований со многими удалось переговорить, ответить на вопросы. Что характерно, в числе тех, кто подходил с вопросами, были и мусульмане».

Победителем турнира стал пятый отряд колонии. Он был представлен очень сильной командой, в которую помимо просто физически крепких парней входили еще и бывшие спортсмены. Но те, кто остался без Кубка, не были разочарованы. Напротив, все были воодушевлены, радостны, подходили к священнослужителям, к своему тренеру Андрею Лисице, благодарили за праздник.

На закрытии турнира отец Борис как руководитель Спортивного отдела митрополии заявил, что, учитывая положительный опыт данного турнира и то, что он по-

нравился всем, ради кого проводился, организаторы обратятся к владыке Тихону за благословением проводить турнир на Кубок имени святителя Николая Чудотворца по крайней мере два раза в год: как говорят в народе, на Николу Вешнего, или весеннего (22 мая), и Николу зимнего (19 декабря). Но уже сейчас осужденные в отрядах начали интенсивно тренироваться, чтобы зимой представить на турнир наиболее подготовленных.

Помимо спортивного многоборья в декабре прошлого года в ИК-3 был проведен товарищеский матч по футболу между командой осужденных и командой Александро-Невского православного братства на Кубок имени святого благоверного князя Александра Невского. Еще один такой же товарищеский матч организаторы собираются провести в колонии и в этом году.

«Спортивные соревнования мы планируем проводить и в других исправительных колониях, – говорит

Андрей Лисица. – Пусть соперничество между осужденными будет происходить только на спортивных площадках».

По словам психолога Отдела по тюремному служению Новосибирской митрополии Наталии Владимировны Гелимхановой, очень важно, чтобы соревновательный дух был добрым и сами спортивные соревнования приносили всем участникам и зрителям только положительные эмоции, которые сплавляют людей, независимо от того, какие спортивные результаты были показаны. А, в отличие от прочих турниров, турниры, проводимые по благословию Церкви, порождают и радость духовную, приближающую человека к Богу.

*Диакон Борис Левитан,
Дмитрий Кокоулин*

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 16-00.
День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культур и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00
Пятница с 11.00 – 18.00
Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших
от нетрадиционной медицины,
в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНЯЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

Центр нуждается в помощи добровольцев: администраторов группы «ВКонтакте» и помощников, отслеживающих рубрики «Отдам даром» различных сайтов.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.rf

При Новосибирской
епархии по благословению
Высокопреосвященнейшего Тихона,
Митрополита Новосибирского
и Бердского при поддержке
администрации города и области
работает

Епархиальный
Реабилитационный Центр
во имя преподобного
Серафима Саровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30
в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03

E-mail: 2870003@gmail.com

Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

Учредитель: Местная православная
религиозная организация «Приход храма
во имя святого благоверного князя Александра
Невского г. Новосибирска Новосибирской
Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

Главный редактор:

протоиерей Александр Новопашин

Редактор: Мария Заварзина

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя:

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства
массовой коммуникации в Управлении
Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций по Сибирскому
федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии:

630083, г. Новосибирск,
ул. Большевикская, 131, к.5.
Заказ: 635 Тираж: 3000 экз.
Дата подписания в печать: 16.06.2015 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 22.06.2015 г.

Распространяется бесплатно!

12+